

Олег ХОЛОДКОВ

*Нижний
Домов*

НАЧАЛО ИСТОРИИ

Олег Холодков

Нижний Ломов. Начало истории

«Издательские решения»

Холодков О.

Нижний Ломов. Начало истории / О. Холодков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858746-7

В книге рассказана история г. Нижнего Ломова, с начала его становления 1636 г. и заканчивая 1717 г., когда был совершен последний грабительский набег степняков на город.

ISBN 978-5-44-858746-7

© Холодков О.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Далёкое прошлое нашего края	9
XVI век	11
Ломовские Сторожи	13
Берег левый, берег правый	19
И вот этот год настал!	21
Старообрядчество в Ломовском крае	23
Нижнеломовский кремль	27
Сторожевые башни-остроги	31
Вооружение Нижнеломовской крепости	37
Лета 7179 (1671) года декабря в 15 день	38
Ломовский оборонительный вал	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нижний Ломов Начало истории

Олег Холодков

Корректор Л. В. Саляева

Фотограф О. И. Холодков

Фотограф Пензенский Госархив

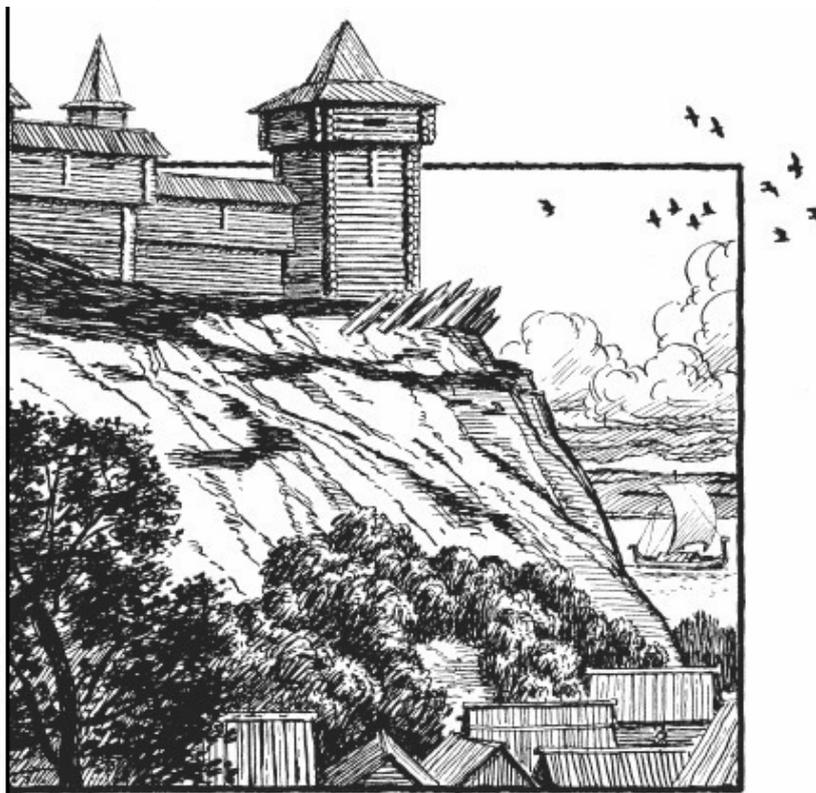
© Олег Холодков, 2017

© О. И. Холодков, фотографии, 2017

© Пензенский Госархив, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-8746-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Древняя крепость

Вместо предисловия

Хорошо ли мы знаем историю своего края, города, села или хутора? Здесь нужно, наверное, признать, что не совсем: многие вообще не знают и не имеют никакого представления об истории своего отечества. Во все времена люди пытались отыскать разные исторические данные и сведения о своей малой родине и донести их до своих земляков. Конечно, историки и краеведы прилагали свои усилия для освещения прошлого своего края, работали в различных областных и столичных архивах, но, несмотря на все их усилия, всё равно в истории Ломовского края и самого города оставались белые пятна.

В городе Нижнем Ломове за все время его существования было построено и долго сохранялось множество разных исторических зданий, купеческих и дворянских домов, а также храмов, соборов и церквей. Хранилось множество различных исторических раритетов, которым позавидовал бы любой музей нашей страны. Но, увы, из древностей, за исключением нескольких зданий XIX века, не сохранилось почти ничего. А ведь даже в недалеком, по историческим меркам, прошлом, буквально менее ста лет назад, Нижний Ломов входил в тройку красивейших городов огромной по тому времени Пензенской губернии. Чего стоили только знаменитые ломовские монастыри – мужской Казанский Богородицкий и женский Свято-Успенский, представлявшие собой шедевры русской архитектуры XVIII – XIX веков! А какой был архитектурно-церковный комплекс на горе! Красавец пятикупольный Крестовоздвиженский собор с колоннами был взорван во времена богоборчества коммунистами-большевиками. Именно в нашем городе во времена советской власти была создана организация СВБ, расшифровка аббревиатуры которой звучала довольно зловеще «Союз Воинствующих Безбожников». Именно этот приснопамятный союз очень постарался, и в становлении коммунистических планов В. И. Ленина разрушил буквально все монастыри, храмы и церкви, не оставив от них камня на камне, и вся эта архитектурная красота канула в небытие смутных лет.

За Крестовоздвиженским собором стояла не менее знаменитая Воскресенская церковь. На ее месте позже, в советское время, была построена уже другая культурная ценность – дом культуры и искусств, сцена которого расположена аккуратно на церковном кладбище. Старожилы помнят, как в семидесятых годах прошлого столетия при рытье траншеи это кладбище было вскрыто, а черепа и кости бывших церковнослужителей валялись по всему городскому парку, и мальчишки, озорничая, гоняли их, как мячики.

Перед зданием современной администрации стояла ещё одна красивейшая церковь – Архангельская, построенная на месте самой первой и самой древней нашей церкви во имя Михаила Архистратига и Святого Луки. Всё это было взорвано, разрушено, пограно и предано забвению в советское время.

Конечно же, можно по-разному относиться к религии, можно верить или нет, но зачем же рушить памятники архитектуры, которые строились нашими предками, для нас же самих и наших потомков!

Ломовский летописец писал, что ещё в начале XIX века у нас хранилась масса древнего оружия: пищалей, бердышей, мушкетов и других предметов древнего вооружения, а также 11 чугунных пушек, одна из которых была весом в 170 пудов, то есть весила 2 тонны 720 килограммов! Но всё это было безвозвратно утрачено – продано местной казной на чугунный завод в Краснослободск купцу Манухину в 1827 году. Так знаменитые ломовские пушки превратились в груды металла, и нам остаётся теперь об этом только сожалеть. Ведь сохранись пушки и другое древнее вооружение до наших дней, – интерес к ним был бы огромен: чтобы лицезреть древнерусское оружие, туристы съезжались бы в город Н-Ломов толпами.

В Нижний Ломов сейчас мало заезжают туристы. Все больше едут мимо города, например в соседний Наровчат. Там существует много музеев, ставятся памятники (чего только стоит монументальный памятник писателю А. И. Куприну, открытый в сентябре 2015 г.). Во всем этом активно участвует Наровчатское землячество.

На самом деле, очень важно, чтобы все предметы и памятники старины сохранялись, оберегались и передавались следующим поколениям. Тогда и они будут любить, гордиться и оберегать свой город и его памятники, а не сдавать их в цветмет, ведь неуважение к своей истории – это неуважение к своему народу, да и к самому себе тоже.

Но перейдем непосредственно от того, что наболело, к самой истории нашего древнего города, точнее, к её началу: становлению Нижнего Ломова. Для этого возьмём временной отрезок в 80 лет, с 1636 по 1717 годы, и постараемся рассмотреть, как и чем жили наши предки в те далёкие времена.

Вначале хотелось бы сказать, что в основу этой книги, в первую очередь, легли документы, хранившиеся в пыльных закоулках пензенского архива. Они пролежали там, на полке, без малого 200 лет, и я безмерно рад тому, что мне удалось их отыскать и вытащить на свет.

Эти бумаги исторические и очень важные для всех ломовчан. Речь идет об описаниях Нижнего Ломова, сделанных нашим земляком и большим патриотом всего Ломовского края, первым Нижнеломовским штатным училищным смотрителем и, как оказалось, первым краеведом Поликарпом Васильевичем Орловым, жившем в начале XIX века. Состояние нашего города с изначальных его времён он описал подробно и красочно, ссылаясь при этом на древние ломовские архивы, которые по данным некоторых историков сгорели в московском пожаре 29 мая 1737 года, но, видимо, сгорели не все, и некоторые сохранились и дошли до сегодняшнего дня. Ссылку на эти документы, хранившиеся в «Нижнеломовском архиве», Поликарп Орлов дал в своём описании города Нижнего Ломова. Вот эта выписка:

(Выписано из подлинной грамоты, найденной в Архиве Нижнеломовских присутственных мест, начальные строки которой (о... ли, отцвели, отгорели?) Свиток грамоты длиною 5 1/2 аршин и шириною 3 1/2 вершка. По склейкам на обороте написано: «Дьяк Фёдор Панов», а в конце — «Справил Гришка Сухоруков», на адресе: «в Темниковской уезд в Верхний город новый на Ломово голове Богдану Ивановичу Соковнину». (рме ст. сл) года Декабря в 10 день подал Казанец Василий Алексеев сын Нармацков.)*

Таким образом, данная книга написана исключительно на основе архивных документов.

Нужно заметить, что о начале истории города Нижний Ломов писалось многократно практически всеми пензенскими историками и краеведами, в том числе и ломовскими исследователями, такими, как Георгий Дмитриевич Смагин – учитель села Атмисс (Георгий Дмитриевич описывал Нижнеломовский уезд ещё до революции: его статьи о Нижнем Ломове выходили в газете «Куранты» 18 марта 1912 года); учитель села Голицыно Клохтунов Иван Иванович; бывший директор Нижнеломовского краеведческого музея Пастухов Борис Константинович; Саляев Евгений Иванович – автор многих книг, статей и очерков; учитель истории и краевед Куликов Василий Михайлович. Много времени и сил для изучения Ломовского края отдал Виктор Михайлович Шаракин, житель села Тезиково, работавший в Московском архиве РГАДА, заметки и статьи которого печатались в газете «Маяк», некоторые данные В. М. Шаракина также вошли в эту книгу.

(Кстати, трое последних ушли из жизни почти в одно и то же время, в ноябре 2014 г. и в феврале 2015 г. Светлая им память!)

Однако до сих пор продолжают появляться документы и архивные сведения, которые проливают новый свет на историю нашего древнего города. Именно такие документы мне и попались в архиве 19 марта 2013 года, можно сказать, случайно, хотя, как говорят, случайностей не бывает. Доподлинно могу утверждать, что ни один из пензенских краеведов и историков ни в книгах, ни в статьях на эти документы ссылок не делал. Видимо, эти значимые бумаги как-то прошли мимо них.

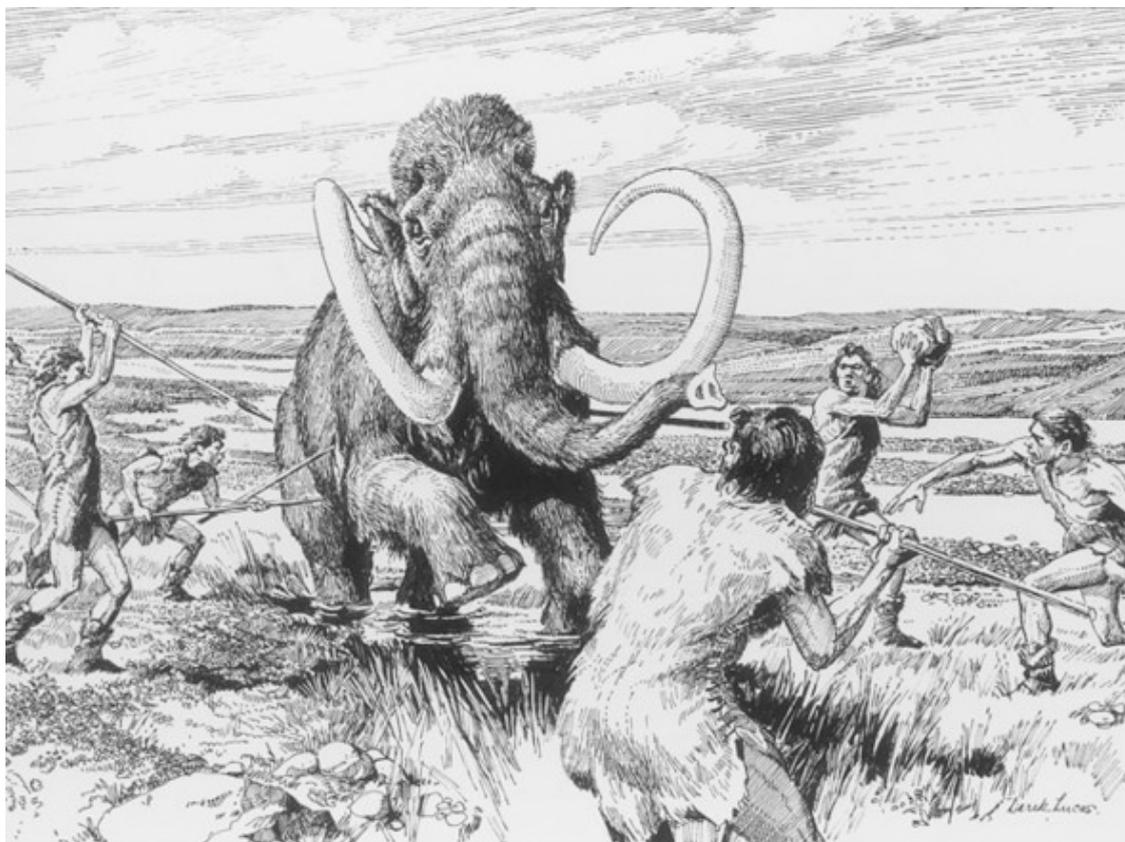
Между тем документы, о которых идет речь, находятся в неудовлетворительном состоянии: за почти два столетия шрифт начал угасать, т. е. обесцвечиваться и исчезать как от времени, так и от невысокого качества чернил. Пришлось с текстом повозиться некоторое время, чтобы перевести его и придать ему современный вид. То, что получилось, и легло в основу данной книги, которая еще раз напомнит нижнеломовцам, да и всем жителям Пензенского края о, без сомнения, славном и героическом историческом прошлом города Нижнего Ломова.

Город Нижний Ломов – один из старейших городов Сурского края. Именно с него, а также Верхнего Ломова и г. Керенска началась многовековая история Пензенской губернии. В одной из летописей так и говорится, что Пензу строили, в основном, шацкие и ломовские казаки. Конечно, есть ещё более старые поселения Пензенской губернии, такие, как Наровчат, но основную роль в становлении Пензенского края оказали именно Нижний и Верхний Ломовы, и в «Строельной книге города Пензы» XVII века совсем неслучайно фигурируют многочисленные ломовские фамилии. Да и одно из первых поселений Пензы называлось не иначе как Ломовская слобода, которую заселили выходцы из Нижнего и Верхнего Ломова.

На вопрос «Когда же и как образовался сам Нижний город? *(Как называли Нижний Ломов в древних летописях)*» любой школьник ответит: в 1636 году. Именно эта дата значится и на памятной Арке, отреставрированной недавно в Нижнем Ломове и ставшей его достопримечательностью.

Однако не всё так однозначно...

Далёкое прошлое нашего края

Много миллионов лет назад на месте сегодняшнего Ломовского края и всей Пензенской губернии, да и всего Поволжья плескалось тёплое море. Вода хлынула на среднерусскую равнину 170 миллионов лет назад. Северные и южные океаны встретились на территории современного Среднего Поволжья и затопили его почти полностью. Это было в мезозойскую эру в меловой период. В водных просторах древнерусского моря господствовали ихтиозавры, плезиозавры и многие другие водные рептилии. Останки этих доисторических морских чудовищ неоднократно находили на территории Пензенской области, и сегодня их можно увидеть в музеях.

145 миллионов лет назад климат на планете начал меняться, земля постепенно стала охлаждаться, океаны расширялись и затапливали всё новые территории. Но постепенно море отходило, всё больше места отдавая суше. Уже в кайнозойский период на территории современной Пензенской области создан субтропический климат; естественно, что флора и фауна были соответственными. На территории сегодняшнего Ломовского района росли фикусы, кипарисы, лавровые деревья и многое из того, что сегодня нам и представить невозможно. Но жаркий субтропический рай заканчивался, меловой период сменился постепенным наступлением холодов. Климат вначале был довольно умеренный и чем-то походил на сегодняшний. Ещё много было разной растительности, лесов, лугов, которые давали пищу тогдашнему животному миру. Это была, так называемая эра мамонтов. Кроме мамонтов на нашей территории водились огромные бизоны, пещерные львы, гигантские олени. Все эти доисторические животные жили на территории нашего края и всего нынешнего Поволжья. Можно ли представить, что по месту, где находится наш город, гуляли дикие олени и бизоны, на горе, где стоит юбилейная арка, жили пещерные львы, а в районе совре-

менного завода ЭМЗ на лугах паслись мамонты?! На самом же деле, всё это могло быть в реальности, так как на нашей территории не раз находили останки доисторических животных. Например, около речки Вязовка был найден череп мамонтёнка, у истока реки Вороны была найдена берцовая кость мамонта, в Спасском районе – кость древнего бизона. Некоторые из этих экспонатов хранятся в городском краеведческом музее.

Но время шло, начинался каменный век, век доисторического человека. Наши далёкие предки в своей эволюции уже дошли до изобретения древнего оружия, научились охотиться на мамонтов, и постепенно численность их стала уменьшаться (человек в своей алчности не изменился за десятки тысяч лет). Стало мало подножной растительности, луговая местность стала зарастать лесами. Климат становился всё холоднее и холоднее, постепенно наступал ледниковый период... Огромная ледяная стена-глыба двигалась с севера, в своём продвижении сметая всё на своём пути и постепенно приближаясь к нашему сегодняшнему Пензенскому краю. Вся эта громадная масса медленно двигалась на юг, неся тысячи тонн песка, деревьев и множество камней и валунов разных размеров. Многие из тех, кто ходит в лес за грибами или на охоту, наверное, не раз задавались вопросом, откуда же в нашей абсолютно не горной местности появились эти камни. А это, как раз, и есть сохранившиеся «подарки» того далёкого ледникового периода. Именно огромный ледник притащил с севера эти доисторические валуны в наши ломовские края. Кстати, наша пересечённая местность, различные впадины и овраги – это тоже во многом работа того древнего ледника. Именно в нашем крае, в его западной части, находится самое большое количество валунов, именно здесь закончил своё движение древний ледник. В этот период формировались отроги Приволжской возвышенности, которые не давали возможности леднику её заполнить, и поэтому огромная часть древних камней скопилась в западной части современной Пензенской области, в том числе на территории Ломовского края. Валуны в представлении наших далёких предков были, да считаются и поныне священными. Их считали посланниками неба, на них молились и совершали около них обряды.

Время шло, менялись эпохи. Земли современного Поволжья постепенно обживалась людьми. На территории сегодняшнего Ломовского края начали появляться многочисленные этносы (народы). Кого только не видела Ломовская земля! Здесь были скифы и сарматы, до здешних краёв доходила территория древнего и могущественного хазарского каганата – уничтоженного в X веке русскими князьями. По степям «дикого поля» скакали на своих выносливых лошадях светловолосые половцы, дикие кипчаки и ногайские татары. Строили свои городки небезызвестные буртасы. Их соседями были луговые черемисы. Многочисленные мордовские племена занимали территории по берегам Мокши, Суры, Атмиса, Вада и других рек. А сколько разных племён, о существовании которых мы даже не представляем, кануло в безызывность? Но с Карпатских гор и с Балкан уже уверенно двигались мощные племена славян. В IX веке (*судя по христианским летописям*) появляется первое русское государство во главе с легендарным Рюриком и его братьями Синеусом и Трувором – это была Новгородская Русь, столицей которой был Великий Новгород. Позднее шурина Рюрика, Вещий Олег, приплывёт к стенам древнего Киева, убьёт самозванцев Аскольда и Дира и «посадит» на Киевский престол малолетнего князя Игоря. С этого момента начинается Киевская Русь. Чуть позже появится Московская Русь, которая довольно быстро станет расширять своё влияние на Восток.

Наступал XVI век, и всё ближе приближался момент рождения наших городов...

XVI век предтеча Ломовского края

В XVI столетии границы Московской Руси проходили по Рязанской губернии, в частности, по сегодняшним Шацкому и Темниковскому районам (*современная Рязанская область и Мордовия*). На месте города Нижний Ломов в то время было чистое необжитое дикое поле, которое так и называлось во всех исторических документах: «Дикое Поле».

Места эти были очень дикими и опасными, и ни один путник ни за что бы не рискнул сунуться в эти первозданные степи. Эти лесостепные края являлись местом обитания и кочевья разных диких племён: башкир, ногайских татар, кипчаков и разного «отребья» в виде беглых людей, в том числе и русских. Из этих мест, по которым были разбросаны разбойные становища, они совершали на пограничные города тогдашнего русского государства свои опустошительные набеги. В первую очередь, страдали города Шацк, Кадом, Темников, которые стояли на пограничье с дикой степью. Доставалось и более крупным русским городам, особенно Рязани.

Русские города разорялись, сёла пожигались, а люди уводились в плен, после чего их продавали на невольничьих рынках, которые находились, в основном, в Крыму, в городе Каффа (современная Феодосия).

Русское государство, с трудом оправившись после татарского ига и разгромив в середине XVI века Астраханское и Казанское ханства, расширило свои границы. После выхода к великой реке Волга русский царь Иоанн IV Грозный должен был озаботиться защитой новых границ от полчищ и орд крымских и ногайских татар.

Краевед В. М. ШАРАКИН в своих статьях писал:

«Дикое поле, простирающееся по правобережью Средневожжья, не было безлюдным. Из писцовых записей за 1622 год видно, что оно было заселено мордовскими племенами, пришедшими из Темниковской провинции и владевшими на Ломовской земле „бортными ухажаями, с реками и озёрами, болотами в степи за рекой Ломовой в устье речки Атмис“. Из этих же писцовых записей видно, что по берегам этих рек, а также Мокши были кое-где раскинуты деревни, заселённые мордвой, пришедшей из разных деревень Темниковского уезда. Река Ломов (Ломовая) в те времена была глубокой и рыбной и только у села Козлятского была мелкой, это место так и называлось: „Козлятский брод“. Именно по этому броду и проходила Ногайская дорога, которая уходила через сёла Серый Ключ, Старую Нявку, Каремшу и далее на север в Мордовию. Эти броды и сама Ногайская дорога представляли огромную опасность для Русского государства XVI века».

Нужно было строить крепости для защиты юго-восточных рубежей. О постройке городов Верхнего и Нижнего Ломовов, существует указ царя Михаила Фёдоровича (*первого из династии Романовых*), где царь указал путному ключнику Фёдору Малово строить на реке Ломовой город.

УКАЗ царя Михаила Фёдоровича РОМАНОВА о постройке города Нижнего Ломова 1636 г.:

«Лета 7144, февраля в первый день, по государеву цареву и Великого Князя Михаила Фёдоровича указу, память окольникову князю Андрею Фёдоровичу Масальскому-Литвинову, да дьякам Степану Уютскому, да Савве Семёнову. В нынешнем 7144 году указал

государь царь и великий князь Михаил Фёдорович всяя Руси в Темниковском уезде в степи на реке Ломовой поставити острог путному ключнику Фёдору Малово, а наряду указал государь в тот новый острог послати с Москвы четыре пищали медные, ядра по две гривенки и по полутрети гривенки, да пятьдесят пуд свинцу, да пятьдесят пуд зелья к тем пищалям, да к тем же пищалям ядра, смотря по зелью. И по государеву царёву указу и великого князя Михаила Фёдоровича всяя Руси указу, окольниковому князю Андрею Фёдоровичу Масальскому-Литвинову да дьякам Степану и Савве те пушки свинец и зелье к пушкам ядра велети послати в Темниковский уезд на речку на Ламовую к путному ключнику Фёдору Малово на ямских подводах...»

ИТУАК, выписка 7-я стр.54

Но что понималось под словом город в XVII веке?

Для наших современников город – это населённый пункт с многоэтажными домами, с довольно большим количеством жителей и с развитой инфраструктурой. В древности же слово «город» означало просто «огороженное место», и произошло оно от глагола «городить», «огораживать».

Итак, городом считалось огороженное место, в нашем случае – крепость. И вот такую крепость-город начали строить на реке Ломовой в 1636 году.

Однако в летописи упомянутого мною выше Поликарпа Орлова значится еще более ранняя дата: 1630 год. Летописец XIX века писал, что наш город был заложен за шесть лет до появления царского указа – в 1630 году. В 1636 году появился сам указ, а его выполнение началось в 1637 году. (По поводу даты образования г. Нижнего Ломова до сих пор ходят споры, тем не менее даты указанные выше описаны Поликарпом Орловым в летописи нашего города 1837г. О. Х.)

Город строился для защиты южных рубежей Московской уkraine от набегов крымских людей. (*украина – то есть окраина, так что ломовчане в какой-то мере могут тоже считаться украинцами, только московскими*).

Но давайте вернёмся ненадолго в XVI век и посмотрим, что было в этих местах незадолго до постройки украинских городов...

Ломовские Сторожи

Еще в XVI веке, в 1571 году, по указу царя Ивана Грозного, была учреждена сторожевая служба: в особо опасных местах было велено строить «крепостцы» или сторожевые городки-остроги. Такие небольшие крепости-городки тянулись группами от верховьев рек Сура, Шукша, Ломов и Вад и далее на юг. И каждая крепость должна была оберегать линию по всему протяжению до следующей крепости. Из этих крепостей особые «пожигательные» люди выезжали в южную сторону от Ломова, в Дикое поле, и «пожигали» степь по рекам Буртас, Ворона и Чембар, дабы лишить подножного корма вражеских лошадей.

В наших краях ими, вероятно, были известные по летописям следующие остроги: Красный Ржавец близ сел Старая Толковка и Андреевка (*также Красный Ржавец*), далее острог Мордовский караул, находившийся в районе села Пачелма, и городок под названием «Журавлиный», находившийся в самом дальнем степном месте, на самом высоком холме между современными селами Бельнь и Невежино. Стояли такие крепостцы-остроги и на месте сегодняшних Верхнего и Нижнего Ломовов. Одна сторожа – восточный участок – проходила от реки Ломовой до Мокшанского большого леса, а западный начинался у реки Ломов и граничил с рекой Вад.

Охрану этих опасных участков несли «служивые люди» (пешие, конные казаки и стрельцы), присланные по царскому указу из городов Кадома, Шацка и Темникова. Но территории пока ещё незаселённой местности были огромны, а людей, её охранявших, было катастрофически мало, и опустошительные набеги кочевников на русские земли продолжались. В первой половине XVII века число набегов крымских татар увеличилось. В один из таких набегов ногайцы дотла «разорили и выжгли русское село Дмитриев Посад в Темниковском уезде, а жильцов посекали и в полон угнали». В 1621 году степняки дошли до Темникова, где полностью разорили Ямскую Слободу. Набеги продолжались постоянно вплоть до 1636 года. В те годы русский царь Михаил Фёдорович Романов написал указ: Провести от басурманских татарских приходов непрерывную линию-черту на 956 вёрст от реки Псла – на западе и до реки Волги – на востоке.

В царском указе было сказано:

«По „черте“ построить города, а промеж городов по полям земляной вал и рвы и остроги, надолбы по рекам, да засеки в лесах и всякие крепости, чтоб на его государевы Украины теми местами татарского приходу не было».

Так что задолго до постройки городов Верхнего и Нижнего Ломовов здесь стояли сторожевые городки.

В РОСПИСИ МЕЩЁРСКИМ «СТОРОЖАМ» 1571 ГОДА ГОВОРИЛОСЬ:

Первая сторожа (острог) стояла в верховьях реки Ломовой около устья речки Шукстры (*около современного села Шуструй*), на которой постоянно, сменяя друг друга, дежурили 6 человек: трое казаков из Кадома и трое из Темникова. Область их пограничного дозора простиралась на 60 вёрст в сторону Мокшанского леса, вниз по реке Ломовой.

Вторая сторожа в верховье реки Ломовой у находилась у Ногайской дороги (*вблизи современного села Козлятское*), которая шла от Торбеева Брода и Хобота. В этом остроге дежурили 4 человека, казаки из города Рязька, которые охраняли эту дорогу в сторону Воронежа до Усть Становых Ряс и следили за продвижением по ней степняков.

Третья сторожа (также протяжённостью 60 вёрст) находилась в западной части от Ломовских сторожей, граница шла в сторону реки Вад, эта часть границы охранялась темниковскими и кадомскими казаками, которые разъезжали через Вадовскую и Идовскую дорогу до речки Выша.

Следующая, четвёртая сторожа на реке на Ломовой стояла в устье реки Шокши выше верхней дороги (сегодня это место в районе «Дома рыбака»). Дежурили в этом сторожевом остроге также шесть человек из Кадома и Темникова, а разъезжали они вниз по реке Ломовой по Мокшанскому лугу 15 вёрст и вверх по реке Ломовой до Вадовских сторожей 35 вёрст. следующая сторожа стояла в устье реки Шокша выше верхней дороги (соврем. 60 вёрст)

Пятая сторожа находилась в верховьях рек Ломовой, Буртас и Вад. Эта часть вместе с Вадовской и Идовской дорогой до реки Выша была под надзором кадомских и темниковских казаков.

При царе Иоанне Васильевиче Грозном до 1571 г. уже существовала длинная цепь укреплённых городов по всей степной окраине, от Алатыря и Темникова на местах современных городов Верхний и Нижний Ломов до Рыльска и Путивля. Сторожевая служба была в ведении Разрядного Приказа, в который доставлялись все росписи станиц и сторож.

Украинские города, упоминаемые в разрядных росписях, делились по географическому положению на передние и задние.

На передовой линии находились весь современный Ломовский край, а также города Алатырь, Темников, Кадом, Шацк, Ряжск, Елифань, Михайлов, Мценск, Орёл, Новгород-Северский, Рыльск и Путивль. Это была передняя линия крепостей Московского государства, глядевших прямо в степь «Дикое поле» и высылавшая по всем направлениям свои разъездные станицы и сторожи. Впереди этой линии в самой степи, по местам, были уже сделаны рвы, засеки, заборы на реках и другие полевые укрепления. В этой линии, на этой, так сказать, передовой и поставили чуть позже наши города.

Во вторую, внутреннюю линию входили такие города, как Нижний Новгород, Муром, Мещёра, Касимов, Рязань, Тула, Серпухов и Звенигород.

Во всех этих городах, находившихся как в первой, так и во второй линиях, были свои воеводы и осадные головы с отрядами служилых людей, боярских детей, казаков и стрельцов. Стрельцы были исключительно городскими воинами и на передовую в степь не посылались. Боярские же дети, казаки вместе с «севрюками» (*севрюки – это казаки, выходцы с северных территорий Руси*), служилыми татарами и мордвой разделялись на городских, полковых, станичных и сторожевых.

Первые несли службу по защите городов, вторые же поочерёдно отправлялись в степь на передовую для разъездов по сторожевым притонам и делились на станичников, вожжей и сторожей. За свою службу все эти служивые получали особое жалованье. При отправлении в степь на дозорную службу лошади, сбруя и вооружение оценивались воеводами, их описание вносилось в особые книги и по этим книгам выдавали вознаграждение. По всем украинским городам, сторожам и притонам у царя имелись особые чертежи и списки с «означением», в каком состоянии находились укрепления, сколько числилось в них войска и какого. Так что всякое донесение о движениях неприятеля Московское правительство могло пове-

рять с планами и картами и по надобности передвигать свои пограничные войска с одного пункта на другой, а также подкреплять те места, которым угрожала большая опасность.

На передовой линии городов в разных направлениях назначались сторожи и притоны расстоянием друг от друга на два дня, день или полдня конного пути. Сторожи были в постоянных сношениях друг с другом и составляли несколько неразрывных линий, пересекавших все степные дороги, по которым татары ходили на Русь. Все эти пограничные сторожа тянулись группами от верховьев реки Суры до Семи, потом поворачивали к Ворсклу и Донцу.

Ломовские сторожи входили в восточную группу, граница которой шла выпуклой линией от Барыша, притока Суры, до реки Ломовой, притока Цны и далее до притока Воронежа. Третья – от реки Рясь по быстрой Сосне и её притокам и далее до верховьев Оки.

Перед 1571 годом всех сторож по всей украинной линии было 73, и по официальным росписям они разделялись на 12 разрядов.

Наш Ломовский край входил в десятый разряд, который назывался «Мещёрский» и куда входили четыре сторожи: первая находилась на речке Каргоначка, которая впадала в реку Барыш, Барыш впадал в Суру ниже Баранчеева городища с правой стороны; вторая находилась на реке Мокша между Сурой и Мокшанским лесом; третья – в верховьях реки Ломовой и четвертая – в верховьях реки Вад.

Сами казаки, несшие сторожевую службу между острогами и притонами, переменялись по двое и по трое, буквально не вылезая из седла и не распрягая коней, так как очень велика была опасность от татар со стороны «дикого поля». Воеводы, посылая в дозор своих подчинённых, давали им свои напутствия и наказания, или, говоря по-современному, инструктировали казаков. Одна из таких инструкций сохранилась до наших дней:

«Длительных остановок не делать, в одном месте огонь не разжигать, коли надо кашу сварить, то огонь должен быть незаметен. В степи на открытом месте не ночевать, а на ночлег становиться далеко в лесу. При обнаружении татар, калмыков, степняков и других воинских людей доставлять царю известие об этом коротким путём, ближайшими дорогами. А сторожам подозрительных людей отсылать с вестями своих товарищей в те же города, из которых городов кто на которую сторожу ездит, а остальным сторожам ездить на сакмы, и сакмы переезжать и людей смечать, а сметив людей спешить в те города, к которой Украине воинские люди пойдут. А те сторожи, которые не дождавшись себе смены со сторожи сойдут, а в те поры Государевым украинам от воинских людей учинится война, то тем сторожам от Государя царя и Великого князя быть казнёнными смертию».

Кроме сторожей в поле выезжала станица (*передовой отряд*) и при благоприятных условиях выжигала ковыль в степи на направлениях дорог.

Другая станица высылалась далеко в степь, вела разведку, выведывала наличие в степи неприятеля и при его появлении предупреждала свои сторожа-остроги об опасности. На каждом дальнем остроге-башне (*как правило, это были просто наскоро сколоченные вышки с подпорками из длинных слег*) на верхней караулке стояла чаша со смолой, или с крепко связанным и пропитанным ею соломенным тюком, который устанавливался также наверху сторожевого сооружения. При приближении врага с юга казаки поджигали чашу со смолой или пропитанный соломенный тюк, тем самым предупреждая другие заставы об опасности.

Сторожевая служба наших казаков была очень сурова и тяжела, но при этом они оставались настолько преданны своему царю и государству, что это просто изумляло иностранцев.

В 50-х годах XVII века Русское государство посетил англичанин Ричард Ченслер, который позже написал книгу под названием **«Книга о великом и мужественном царе»**.

Говоря в своей книге о русских воинах, он писал следующее:

«Я думаю, что под солнцем нет людей, способных к такой суровой жизни, которую ведут русские. Хотя они проводят в поле два месяца, когда промораживает землю уже вершка на два вглубь, но простой солдат не имеет ни палатки, ни чего-нибудь иного над своей головой, обычная их защита против непогоды – войлок, выставляемый против ветра и непогоды. Когда навалит снегу, солдат огребает его, разведёт себе огонь, около которого ложится спать. Так поступает большая часть из них, исключая дворян, доставляющих себе на собственный счёт другие припасы. Но и такая жизнь в поле не так удивительна, как их крепость: каждый должен добыть и привезти провизию для себя и для своей лошади на месяц или на два. Сам он питается водою и овсяной мукой, смешанными вместе, лошадь его ест зелень и ветки.

Несмотря на всё это, русский работает и служит очень хорошо. Спрошу я вас: много ли найдётся между нашими хвастливыми воинами таких, которые могли бы пробыть с ними в поле хотя бы один месяц? Не знаю ни одной страны около нас, которая славилась бы такими людьми».

В октябре 1571 года царь Иван Грозный издал указ, который был подписан боярину Воротынскому, дабы тот поджигал степь в разных местах, чтобы таким образом отнять у крымцев возможность скрывать свои движения и также лишить их коней подножного корма, столь необходимого в дальних и быстрых походах по степям. Тогда же и была составлена роспись населённым пунктам, где предполагалось пожигать степь. Так на огромной территории к югу от Ломовских земель несколько дней полыхал ковыль, и дым и смрад от горевшей степи стоял на сотни километров.

«Роспись из которых украинских городов станицам поле жечи по приговору 7080 года октября дня. Из Мецёры поле жечи от Шатцкого города от Каменево Броду до Суволы и по обе стороны Суволы да к Елань Суволе и к Тилеорману и по обе стороны Тилеорману вверх по Вороне, а отпустити по тем урочищам станица шесть человек. А по Идовской дороге жечи поле по Буртасу и по Вороне по обе стороны Ченгара (Чембара) и до Камышлея (Колышлея) и по Камышлею от Казачьей дороги от верховья и до низу. А отпустити из Шацкого по тем урочищам другая станица шесть человек, а розписи им давати велети порознь.»

Из всего вышеписанного мы видим, что в Ломовских краях ещё в 1560—70 годах постоянно дежурили в сторожевых городках темниковские, кадомские, ряжские и шацкие казаки, которые несли свою суровую и опасную службу в ещё необжитой и дикой степи.

А раз эти сторожевые городки существовали уже во времена Ивана Грозного, то логично будет предположить, что именно в те времена и могло появиться небольшое поселение вокруг военного острога под названием Ломово, на месте которого и был построен город-крепость Нижний Ломов. *(Но это, конечно же, нужно доказывать архивными документами, которые ждут своих будущих исследователей).*

Однако на данный момент следует признать документально подтвержденным тот факт, что наш город Нижний Ломов строился не на пустом месте, а там, где уже существовало поселение. Называлось оно, как говорилось выше, Ломовое или Ломово, по названию реки Ломовой.

«Взгляд на местоположение Нижнего Ломова и окрестностей оного вопрошается пластическими красотоми самой природы о быте времён незапамятных. Гора, как бы оторвавшаяся от другой какой-либо горы натиском и силою вековой деятельности стихий, с южной стороны во центральном обломе в 25 сажень (примечание автора: 54 метра) вышиною, и по фигуре полукружия версты на три прерываемая двумя оврагами, выражает мысль, что здесь сама природа уготовила место, где должна святиться память предков и вершиться благо в уделе гражданственности. Город Нижний Ломов основан на месте у реки Ломова и в то время, когда река была прибрежьем между Россиею и Крымскою стороною. Ибо древние укрепления оного и самая система построений на левом берегу реки суть доказательства, что правый берег не принадлежал ещё тогда России.

Да и в самых современных писцовых книгах оный повсюду именуется Крымскою Стороною. Следовательно, южная сторона, начиная от самого города, была для первых поселенцев не чем иным, как гнездилищем сторожевой неприязни»,

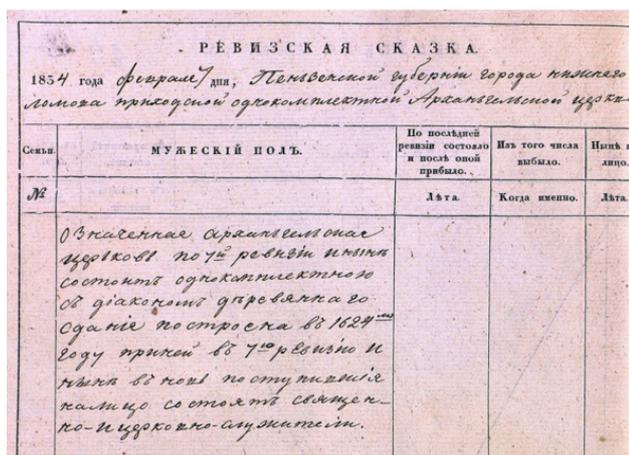

1837 г. Подпись первого Н-Ломовского училищного смотрителя Поликарпа Васильевича Орлова. фото из архива ГАПО.

Вот так, в своём «фирменном» стиле, поэтично и образно, начинал свое описание города Нижний Ломов наш древний земляк и первый краевед ниже-ломовской земли Поликарп Васильевич Орлов почти 180 лет назад.

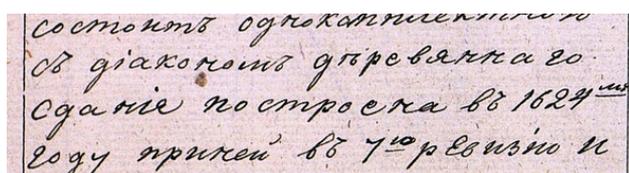
Итак, на месте, где сегодня находится юбилейная арка и в её округе, до построения крепости-кремля находилось поселение Ломово, получившее название по реке Ломовая. Кто были изначально по национальности и вероисповеданию те люди, которые жили здесь, сведений у нас нет. Но уже в 1624 году здесь была построена деревянная двухэтажная с двумя престолами церковь Михаила Архистратига и Святого Луки, а значит люди, жившие в поселении Ломово, были по вере христианами.

Эта дата подтверждается многими документами (лично я насчитал 6 архивных документов, где указана эта дата). Для примера приведу запись в церковном журнале «Клировые Ведомости» и в Ревизской сказке за 1834 год, в которой указана именно эта дата, что мы и видим на фото.

Часть документа «Ревизская сказка» – 1834г., в котором указана дата основания Нижнеломовской однокомплектной Архангельской церкви. Фото из архива ГАПО

На ФОТО: часть документа «Ревизская сказка» 1834 г., где чётко написана дата основания приходской однокомплектной Нижнеломовской Архангельской церкви – 1624год.

Дата постройки Архангельской церкви-1624 г., архив ГАПО

Эта церковь, уже ветхая, стояла ещё и во времена бытности нашего училищного смотрителя, который её описал с подробностями:

«В Нижнем Ломове существует и ныне ещё церковь во имя архангела Михаила, построенная из липового леса, рубленная на правом берегу (здесь ошибка, конечно же, на левом) реки Ломова у самого города, около сторожевых укреплений, и о которой есть упоминания в древних писцовых книгах».

Ветхой церкви на тот момент было уже 213 лет...¹

¹ Возможно, что в дате основания церкви писцами была допущена ошибка при переписке документа.

Берег левый, берег правый

Чтобы нам, современным потомкам, живущим в XXI веке, представить географическую картину юго-западной стороны города Нижний Ломов в древние времена, нужно выйти на арочную смотровую площадку, включить наше воображение и представить, что мы находимся в древнем городе первой половины XVII века. Какие же виды нам открылись бы в то далёкое время?

А увидели бы мы то, что правый берег реки *Ломов* (называвшийся в древности «*Крымской стороной*») был весь защищён вековыми лесами, болотами и топиями. На месте сегодняшнего микрорайона ЭМЗ и части села Кривошеевка мы бы с большим удовольствием наблюдали красоты многовекового дубового заповедного леса. В стороне села Козлятского и Верхнего Ломова, в районе современного элеватора, нашему взору открылось бы красивое озеро. В сильную полую воду оно разливалось так, что превращалось в небольшое море и после наводнения оставляло после себя многочисленные болотца. В них селились не только утки и гуси, но и грациозные лебеди, длинноногие цапли и крикливые журавли. Невообразимый гомон от этих водоплавающих птиц стоял на всю Ломовскую округу. Позже местные ломовские специальные охотники-«лебёдчики» отлавливали лебедей и других птиц и отправляли их в Москву к царскому столу. Так, в сохранившихся документах говорится, что в 1663 г. в городе Нижнем Ломове было закуплено 19 лебедей и 28 журавлей, за которых московские стрельцы Никита Емельянов и Ларион Трифонов заплатили Нижнеломовским охотникам 32 рубля – кстати, очень неплохие по тем временам деньги. Взрослый лебедь стоил 2 рубля, журавль – 1 рубль 16 алтын, молодые птицы стоили все по одному рублю.

Продолжая находиться на Арке, обратим свой взор в сторону современной районной администрации. Здесь мы могли бы любоваться древней, рубленной из вековой липы церковью Михаила Архистратига – самой первой двухэтажной, с двумя престолами. Второй престол – во имя евангелиста апостола Луки.

Церковь располагалась примерно напротив сегодняшней районной администрации. Во второй половине XIX века она была перестроена в каменную и сохранялась вплоть до советского времени. А за крепостным рвом позже была поставлена Соборная Крестовоздвиженская церковь. Сегодня это место в городском парке, напротив бывшего спального корпуса интерната.

Подобная церковь была построена и в Верхнем Ломове. По старым документам известно, что для нее царем Михаилом Фёдоровичем в 1637 году была прислана всякая церковная утварь: образа, книги, ризы, сосуды, колокола и прочее со специально посланными для этого боярскими детьми Норматским, Садиловым и Хвостовым. Эти бояре в крепость Верхний Ломов также привезли и разное оружие: 10 пищалей и ядра к ним, 50 пудов пороха и 3 пуда железной дробы.

Но вернемся к Нижнему Ломову и от Крестовоздвиженского собора направимся к горе, прозванной в народе «Шваревкой» – по имени известного ломовского купца Шварёва. Здесь с вершины горы мы бы увидели, как с севера на юг всю низменность пересекает шумная и быстрая в половодье речка Гоняйка (или ручей Гоняй, как называли речку раньше). Спускаясь с северных вершин холмов, в сильное половодье Гоняй затоплял всю низменность, образуя настоящий залив от левого берега реки Ломов. И вся местность от современной улицы Ленина (бывшей *Пушкарской*) до улицы Свердлова (бывшей *Казанской*) была покрыта водой.

По описанию летописца, течение Гоняйки в полоую воду было настолько сильным, что ещё в девятнадцатом веке дубовый мост, который стоял в районе сегодняшнего отдела полиции, постоянно сносило в реку, а дома жителей, находящиеся поблизости, заносило песком и илом, тем самым причиняя немало хлопот местным обывателям.

Посмотрев на проделки речки Гоняйки в полоую воду, вернемся опять на Арку.

Под скалистой горой (*а гора действительно представляла собой голую скалу без земли и растительности*) протекала чистейшая, берущая начало из многочисленных родников река Ломов, давшая название нашему городу. Река представляет собой слияние двух рек: первая река – Ломов – берёт своё начало около села Алексеевка и простирает свое течение мимо сел Новая и Старая Толковка, а далее Верхнего Ломова и около села Норовка сливается с другой рекой. Протяжённость этого рукава составляет 28 вёрст. Далее ещё через 22 версты рукав впадает в реку Мокша. Вторая река – Нор-Ломов – начинается в Керенской (ныне Вадинской) округе близ деревни Баранчеевка, простирает свое течение по этой округе 5 вёрст и входит в Наровчатскую, по которой течёт 7 вёрст, потом по Верхоломовской округе 17 вёрст и, наконец, по Нижнеломовской округе – 5 вёрст, всего 34 версты. Далее эти две реки сливаются в устье в одну – Ломов.

По берегам реки не было ни кустов, ни деревьев, которые мы наблюдаем сегодня, река просматривалась далеко на восток, а речную воду население использовало для питья вплоть до первой половины XX века.

В древности река Ломов имела немного другой вид, чем сегодня. Приблизительно от современного моста, принадлежащего фанерному заводу «Власть труда», вплоть до места, где сегодня находится Красный мост, она раздваивалась на два русла. Таким образом, между руслами образовывался остров, который был покрыт лесом. Затем река сливались в общее устье и дальше текла уже единым потоком вплоть до впадения в Мокшу под селом Пряньзерки. Все это показано на старых картах Нижнего Ломова, в частности, на карте 1802 года, которую мне довелось обнаружить в Пензенском архиве.

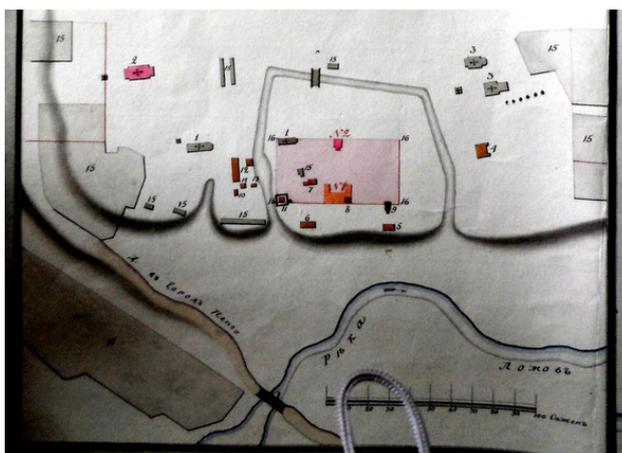

Схема города Н-Ломова, 1802 год. Внизу видно раздвоение реки перед Красным мостом, а также сохранившийся ров на горе, оставшийся после крепости.

И вот этот год настал!

Местность для будущего города-крепости нашими далекими предками, судя по всему, была облюбована уже давно. Нам известно, что об этом говорилось в летописи, которая хранилась в Ломовском архиве в бытность Поликарпа Орлова. Там, в частности, говорилось, что место для будущего города было примечено ещё в 20-х годах семнадцатого столетия, а город Нижний Ломов был заложен в 1630 году. Но по какой-то причине строительство началось только через 7 лет – в 1637 году, а точнее, лета 7145-го. Но главной датой основания нашего города считается 1636 год, которым датирован указ из Москвы о его постройке.

И вот этот год настал. К тому времени ногайские татары объединились с крымскими. Опасность для Московской Руси усилилась, и в Москве решили спешно укреплять свои восточные «украины». В 30-х годах XVII века было построено 30 городов, в том числе начали строить Нижний и Верхний города на реке Ломов.

В начале XVII века Нижнеломовский уезд представлял собой следующее географическое образование: на севере и северо-востоке уезд граничил с Алатырским уездом, на востоке он доходил аж до реки Суры и сегодняшней Пензы. На юге же он граничил с Саратовским, а на западе с Верхнеломовским и Кадомским (*город Кадом ныне находится в республике Мордовия*). Также Нижнеломовский уезд делился на четыре стана: Азяский, Никольский, Мокшанский и Завальный.

Царь Михаил Фёдорович Романов Величайшим повелением тогда указал:

«Для защищения святых божьих церквей, целости и покоя христианского от басурманских татарских безвестных приходов на поле построить черту: от реки Цны к реке Дону до Воронежа на 371 верст, а от Воронежа вверх по реке Вороне к Козлову и Тамбову на 205 вёрст, а от Тамбова до реки Волги на 374 версты, всего 965 вёрст. А по черте построить города, а промеж городов по полям земляной вал. Рвы, остроги и надолбы, а в лесах засеки и всякие крепости, чтобы на Её Государевой Украине теми местами приходу (татар) не было».

Оборонительный вал начали строить чуть позже, а в лето 7144 заложили деревянную крепость – знаменитый в прошлом Ломовский кремль. Да, именно кремль, и именно – лета 7144. Здесь, я думаю, нужно сделать небольшое отступление и дать пояснение по поводу даты и некоторых названий.

Дело в том, что, до 1700 года на Руси было совсем другое летоисчисление. Счет календаря вели не от Рождества Христова (*кроме церкви, конечно*), а от Сотворения Мира. Новый год начинался на Руси в день весеннего равноденствия, 21—22 марта. Позже – 1 сентября, а после 1700 года – 1 января, что приходилось по Юлианскому календарю на церковный праздник 14 января «Обрезание Господне».

22 марта в народе новый год или новолетие отмечалось встречей жаворонков. С песнями и закличками наши предки выходили на улицы и таким образом встречали долгожданную весну и древний русский новый год или, правильнее сказать, НОВОЛЕТИЕ.

Многие из нас ещё помнят этот народный праздник, во время которого наши бабушки в русской печке пекли вкусных птичек-жаворонков из теста и угощали ими детей. Кстати, у мусульман старый – древний новый год празднуется до сих пор и тоже именно 21—22 марта, называется он «НАВРУЗ».

В неделе было не семь дней, а девять, после пятницы (пятого дня недели) шла не еврейская суббота, а шестница. Воскресение – день, внедрённый в календарь христиан-

ством, – назывался седмицей. Далее – восьмой (осьмица), и девятый день назывался неделя (в смысле, «ничего не делать»: в этот день не работали). Ну а после дня, который назывался неделей, естественно, шёл день после недели – понедельник. Об этом даже в известной сказке Ершова «Конек-горбунок» говорится:

«И на первую седмицу он поехал в град-столицу, вот осьмица (*восьмой день*) уж прошла и неделя подошла».

Церковь и религиозное общество того времени также были другими, и христианская религия имела разные названия. В разные времена у нас была Правoverная церковь, греко-русская вера и иудо-христианство. Не нужно забывать о том, что христианство вышло и образовалось как небольшая секта именно из иудейства и первоначально называлось «Войско Христово». И только после 1654 года, при церковном реформаторе патриархе Никоне (*кстати, патриарх Никон – выходец из мордовской деревни Вольдеманово, равно как и его «визави», ревнитель старообрядчества протопоп Аввакум; обоих можно смело назвать нашими земляками так как территория, на которой они проживали, принадлежала Пензенской губернии*), стало появляться устойчивое название христианской религии – православие.

Первая Ломовская церковь во имя Михаила Архистратига (*Архангельская*) была построена в 1624 году. И была она не православной, а правoverной старообрядческой, как и вся христианская религия Руси того времени. Спустя тридцать лет, в 1654 году, свершился церковный раскол, и русская церковь поделилась на православных и старообрядцев. Так как это касается истории нашего края, наших предков и православной религии, то остановимся на этом чуть подробнее.

Старообрядчество в Ломовском крае

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ 1654 года

Первая двупрестольная Архангельская церковь в Нижнем Ломове и Казанский мужской монастырь, как мы теперь знаем, первоначально были старообрядческими, впрочем, как и все церкви России начала XVII века. Сама же христианская религия за всю свою историю «раскалывалась» несколько раз. Первым раскольниковым стал некий Арий ещё в I веке, в самом начале становления христианства; первое раскольниковичество так и называлось «арианство», по имени своего основателя и первого еретика. Самый большой раскол христианства произошел в 1054 году, когда церковь разделилась на западную и восточную. Западная церковь находилась в древнем Риме и была католической, возглавляемой римским папой, восточная же находилась в Византии в Константинополе или, как его называли наши предки, – Царьграде. Руководил восточной церковью митрополит. Многие читатели, наверное, знают, что именно от Византийской церкви Русь получила крещение в древнем Киеве и Херсонесе в Крыму, крестил Русь великий князь Владимир Святославович (Креститель), потомок знаменитого Рюрика, сын Святослава (Храброго) и внук княгини Ольги (первой русской христианки).

Церковный реформатор патриарх Никон – уроженец мордовского села Вольдеманово

Глава старообрядчества протопоп Аввакум – уроженец села Григорово.

Само крещение Руси остаётся до сих пор загадкой: как и почему князь Владимир, закоренелый язычник, почитающий древних русских богов, имевший 14 жён и наложниц, любивший вино и веселье, выбрал христианство – не совсем понятно до сих пор. Крещение подробно описано, например, в древней книге под названием «Летопись временных лет», на которую и ссылаются многие историки, но не нужно забывать, что эту летопись писал киевский монах Нестор, писал он её с высоты своего христианского мировоззрения, и всё, что было до христианства, для него, понятное дело, было поганым язычеством. Тем не менее, именно первые русские новгородские и позже киевские князья не давали покоя той самой Византии, от которой позже и получили крещение.

Русы постоянно грабили и обкладывали данью богатый Царьград, он же Константинополь, и если сама могущественная Византия как огня боялась русских дружин, то о каком тёмном дохристианском прошлом можно говорить? Просто о том времени мы очень мало знаем, а христианские монахи описывать дохристианское время особо не утруждались. Например, только один знаменитый князь Олег, прозванный «Вещим» (о котором писал великий поэт А. С. Пушкин), брал Константинополь несколько раз и в знак победы над великим римским городом прибил свой щит к его воротам. Эту историю, наверное, слышали многие.

Вещий Олег также был и первым Киевским князем из окружения Рюрика. Из Великого Новгорода со своей дружиной он приплыл в Киев, убил правивших тогда в Киеве самозванцев Аскольда и Дира, и позже на престоле Киева восседал уже сын Рюрика Великий князь Игорь. Так что как бы ни спорили с нами наши соседи украинцы, говоря, что Русь пошла с Киева, пошла она всё-таки с Великого Новгорода, Изборска и Старой Ладogi (*недаром при въезде в Великий Новгород висит огромный плакат, на котором написано: «Великий Новгород — Родина России»*). Все великие князья, как киевские, так и московские, были потомками новгородского князя Рюрика.

Самым ярким князем-воином был сын Игоря и Ольги, внук Рюрика – Святослав, прозванный Храбрым. Именно этот князь разгромил огромное войско хазар и их иудейское государство, и не сделай он этого, неизвестно, какова была бы судьба Руси и её христианской религии: недаром князю Святославу в городе Белгороде поставили замечательный памятник, созданный великим скульптором Вячеславом Клыковым.

Последним из династии Рюриковичей был сын Ивана Грозного Фёдор, который был болезненным и бездетным; на нём и пресеклась эта Великая династия.

Из краткого экскурса в далёкую древность вернемся к менее далёкому XVII веку. До 1654 года христианство на Руси и церковь назывались всё-таки не православными, а правоверными (это отражено во многих старых документах), а официальное название православной церкви звучит следующим образом: Автокефальная Ортодоксальная Христианская церковь Византийского толка, сегодня – Русская Православная Церковь (РПЦ).

Отправной точкой в Богослужебной реформе, ставшей также причиной раскола церкви, стала дата 9 февраля 1651 года. После одного из церковных соборов царём Алексеем Михайловичем было объявлено о введении «единогласия» в богослужении вместо «многогласия» по всем церквям: было отдано распоряжение «петь в один голос и неспешно». После этого царь, в обход утверждения соборного постановления 1649 года о допустимости «многогласия», поддерживаемого Московским патриархом Иосифом, сделал аналогичное обращение к Константинопольскому патриарху, который также дал добро на «единогласие» в церквях. Помимо царя и Константинопольского патриарха, реформу о пении поддержали царский духовник Стефан Вонифатьев и постельничий Фёдор Михайлович Ртищев. Во многом именно они переубедили царя Алексея Михайловича перейти к «единогласию».

В 1654 году, когда начались церковные реформы, проводимые патриархом Никоном, Нижнему Ломову уже было почти 20 лет. Жители не особо восторженно приняли новые церковные реформы, многие восприняли их просто враждебно: люди, веками жившие в старом обряде, не могли смириться с новым мордовским патриархом, они не хотели поклоняться новым иконам, а хотели чтить свои старые, хотели креститься двумя перстами, а не тремя, зажавши их в щепоть (за что поборников нового православия прозвали «щепотниками», обвиняя последних в том, что они зажимают в щепоть самого чёрта). На этих многочисленных противоречиях и возник раскол русской церкви.

Стремление патриарха Никона к унификации русских чинов и богослужения по современным по тому времени греческим образцам вызвало сильнейший протест сторонников старых обрядов и традиций. Спустя несколько лет после перехода к «единогласию», в 1656 году, на поместном соборе Русской церкви все крестящиеся двумя перстами были объявлены еретиками, отлучены от Троицы и преданы проклятию. Ещё через год собор одобрил книги новой печати, утвердил новые обряды и чины и наложил клятвы и анафемы на старые книги и обряды.

Но церковные реформы принял сам царь Алексей Михайлович Романов, чем и определил официальный статус новой церкви. На старообрядцев начались многочисленные жестокие гонения под предводительством нового патриарха Никона. На стороне приверженцев старого обряда стоял протопоп Аввакум. Преследовали старообрядцев и в наших краях, в том числе и в Нижнем и Верхнем Ломовах.

Порицались браки старообрядцев с православными. Множество судебных дел по этому поводу хранится в архивах, в частности, в Пензенском ГАПО. Ситуация походила на перетягивание каната: православные пытались «затянуть» к себе как можно больше старообрядцев, последние же хотели, чтобы все вернулись к прежнему обряду. Попавших в опалу старообрядцев с согласия новых церковных властей сжигали целыми семьями в скитах и в старообрядческих церквях, что продолжалось вплоть до революции 1917 года. Советская власть, уничтожив религию как таковую, примирила давних врагов и навязала уже свою собственную, советскую религию.

В нашей местности старообрядцев называли кулугурами. Они до сих пор живут на пензенской земле. Центром пензенского старообрядчества считалось село Поим, где и по сей день есть старообрядческие молельные дома.

После никоновских реформ стали исчезать и впоследствии практически исчезли совсем (*их не было вплоть до советского периода*) исконно русские (*славянские*) имена. Родившихся младенцев священники при крещении нарекали именами строго по церковным

святцам, а родителям ничего не оставалось, как смириться с этим, ведь назови своего ребёнка другим, нехристианским именем – и его просто не будут крестить. По этому поводу даже есть четверостишие:

«Был на Руси такой обычай: несли младенца в церковь там, во святцы толстым пальцем тыча, поп имена давал по дням. Коль ты родился в день Ефима, то назван именем таким, а коли в день Иеронима, то хошь не хошь, – а Ероним».

В итоге, в те далекие времена практически было не встретить, в особенности среди крестьян, людей с такими именами, как Игорь, Олег, Вадим, Богдан, Борис, Светлана, Людмила, Любовь, Надежда, Вера и так далее, и это уже другая отдельная тема...

Но вернёмся к нашему городу.

Нижнеломовский кремль

Схема кремля-крепости. 1. Восточная проезжая башня. 2. Угловые башни. 3. Оружейный склад. 4. Северная проезжая башня с караулкой. 5. Западная стена и аблам. 6. Внешняя сторона стены. 7. Дом воеводы. 8. Церковь внутри крепости. 8. Башня-Раскат

Лета 7144 от сотворения мира или в 1636 году (по другим данным – в 1635 г.) от Рождества Христова был издан указ царя Михаила Фёдоровича о строительстве крепости Ломово. Начали строиться практически в одно и то же время два города-крепости: Верхний Ломов и Нижний Ломов.

До нас дошли свидетельства ломовского летописца – он же первый училищный смотритель Поликарп Васильевич Орлов, – который, ссылаясь на писцовые и переписные книги, писал, что в документах упоминается и «Строельная» книга города, где четко говорилось:

«города сии переписаны были из древних сторожевых сел, что доказывается самими грамотами московских царей, где при пересылке туда вещей писалось первым воеводам и путному ключнику, дескать, посылается к тебе от нас с Москвы на Ломово».

Отсюда можно ещё раз сделать вывод, что наш город Ломово (позже – Нижний Ломов), впрочем, как и Верхний город, существовал как поселение задолго до 1636 года.

По поручению царя Михаила Фёдоровича на постройку нового города-крепости и его фортификационных укреплений был послан путный ключник Фёдор Малово, он же был и первым воеводой Нижнего Ломова. В его обязанности входило решать разные «государевы дела» и делать для государевой казны различные прибыли. Также воевода решал военные, гражданские, судебные дела и иногда выполнял даже церковные обязанности. В распоряжение воеводы шли разные пошрины, поступающие в городскую казну от всевозможных дел, хотя сам воевода жалованье не получал, а кормился за счёт горожан, которые были обязаны преподносить воеводе разные подати в виде продуктов, вещей, денег и т. д.

В 1637 году воевода и основатель города Нижнего Ломова Фёдор Малово достроил город-крепость, сдал его под начало следующему воеводе и по указу царя был отправлен к новому месту службы. Вторым воеводой Нижнего Ломова после Фёдора Малово стал стряпчий сытного двора Непытай Сущёв.

Кем-же был основатель Нижнего Ломова, путный ключник Фёдор Малово? Сама фамилия Фёдора, оканчивающаяся на букву О, наводит наверное многих на мысль, что он выходец с Украины. Но в 17 веке никакой Украины, как страны или республики не было. Практически вся территория сегодняшней Украины (уже как страны) в то время была подконтрольна русскому царю. Это была окраина Южной Руси (Украина). Народы проживающие на этой территории были фактически одним народом и многое в них пересекалось, в культуре, обычаях, а также в фамилиях и многом другом. Фамилии оканчивающиеся на букву О, были абсолютно русскими. Кроме фамилии Малово у нас фигурировали такие фамилии как Хитрово – (воевода В-Ломова), Дурново – эти фамилии существуют по сей день. Основатель Нижнего Ломова – Фёдор Малово упоминается ещё в 1615 году, в отписке калужского воеводы, князя Дмитрия Ивановича Долгорукого и Т. И. Агеева, которые доносили в Разрядный приказ о действиях войск А. Лисовского и войск Дмитрия Пожарского, о мерах борьбы с беглецами со службы. Именно в это время приехал посольной от царя и привёз царскую грамоту Калужскому воеводе, о противодействии в основном литовским людям. Этим посольным был наш ключник Фёдор. Только в документах 1615 года он значился ни как путный ключник, а как чарошник.² По видимому предки Фёдора Малово были обувщиками, а путным ключником он стал позже, где-то 1630-х. Но при постройке города Нижнего Ломова, он уже значился, как ключник и здесь нужно дать пояснение, кто были эти самые ключники.³

В доме боярина (в нашем случае самого царя) XVI – XVII вв. Ключник – главный распорядитель, иногда значивший у господина больше, чем жена и родня, жившая во дворе; он заведовал клетями и всеми строениями, держал ключи, словом ведал все домоуправление. Жене Ключника обыкновенно поручалось управление женской прислугой, если господин не доверял своей жене. Ключники были княжьи, владычные, боярские и царские. В. Р-в. Ключник степенный (Состоящий в должности, не отставной) при дворе московских царей имел в своем ведении столовые припасы, напитки и прислугу. Отставному ключнику (старому то есть бывшему в должности) давалось жалованье, оклад или поместье. Ключник путевой – лицо, исправлявшее ту же должность во время путешествия государя. Так, что наш основатель города Фёдор, был не мелкой «сошкой», а имел по тем временам очень большой чин.

Известный русский историк Василий Никитич Татищев писал по этому поводу: "*Ключник, прежде были что ныне казначей при дворе государеве, чин немалой; потом у двора были степенные ключники 3, яко на кормовом, сытном и хлебном дворцах, главные управители или гофмейстеры, из людей незнатных и часто из холопей господских или убогаго дворянства избирались, но в немалом почтении, и состояли под властью кравчаго. Под ними были путные ключники, подключники и стряпчие, о чем зри при тех дворцах*».

Читатель наверное заметил, что у нашего «застройщика» города нигде не указывается отчество. В документах того времени, в самом деле отчество указывалось крайне редко. По отчеству обращались только в уважительных ситуациях, причем к высшему сословию на (ИЧ) – Петрович, Иванович, Сидорович и т.д., а к сословию рангом ниже обращались с окончанием на (ОВ) – Петров, Иванов, Сидоров. Но а в документах, как мы видим отчество употреблялось не всегда.

Тем не менее, что касаясь Фёдора Малово в одном из документов он указывает своего отца, а раз есть отец, то понятно было и отчество.

² (в XVII веке изготовитель мягкой кожаной обуви).

³ Кстати в этих документах значится и отец Фёдора. Звали его Первой (т.е. первый из детей в семье) Значит ломовский ключник был по отчеству Первович.

АКТЫ МОСКОВСКОГО государства.⁴

№170 Явочное челобитье путного ключника Фёдора МАЛОВО на Никиту Федотьева.

«Путный ключник в челобитной своей, поданной в разряд 3 июля 1623 года, доносил: «жил у моего отца Перваго Никита Васильев сын Федотьев, отец его Василий приказал после живота своего отцу моему Первому, покаместа взмужают с сестрою с девкою. А после смерти отца моего остались у меня тот Никита Федотьев с сестрою ж; а тот Никита дан было учить грамоте и от грамоты бегал многожды. Да при отце моем и после отца моего в преж сего на него Никиту в его побеге и в сносех явки в приказах даваны. И в нынешнем 131 году апреля в 22 день сбежал тот Никита от меня с Московского моего двора, покрадчи и в том его побеге явки в Разбойном, и в Казанской избе, и на Земском дворе, и в холопьем приказе и во Дворце даваны: и апреля с 22-го числа июля по третье число того Никитусыскать не мог, и любо тот Никита где в каком воровстве объявится и мне б от вас государей в опале не быть.

Просить челобитье его записать.

Помета: «Государь пожаловал, велел челобитье его записать».⁵

Из этого можно сделать вывод, что отца у Фёдора Малово звали Первой (что значит первый, старший ребенок в семье). Имена раньше давали простые и понятные. Родился первый, значит Первой, второй-Вторый, третий-Третьяк и т. д. От этих дохристианских имён пошли фамилии такие как: Первовы, Второвы, Третьяк или Третьяковы, Четвериковы, Шестаковы, Девятовы, Десятовы и т. д.

О версии, что у Фёдора Малово был отец Первой писал и ломовский краевед Е. И. Саляев. Хотя другие историки это пытались оспорить. Но выше в документе мы действительно видели упоминание об имени отца Малово – Первой.

О возрасте путного ключника Фёдора данных нет, но можно предположить следующее: В 1615 году он упоминается, как чарошник (изготовитель кожаной обуви), скорее всего обувщиками были его предки, обычно в старину детям давали прозвания по профессии родителей. В это время Фёдор ещё не занимал высокой должности, так как был наверное ещё совсем молодой. Я думаю в 1615 году ему было лет 20—25 и родился он вероятно в конце XVI века, примерно в 1590 – 95 гг.

На строительство города Нижний ломов он приехал уже довольно зрелым человеком, на тот момент ему было наверное около 45 лет, что по тем временам считалось чуть ли не преклонным возрастом.

О происхождении же самого слова «Ломов» давно спорят все исследователи Ломовского края, и здесь нет однозначного мнения. По этому поводу ходит множество разных версий и легенд, тут фантазиям историков и лингвистов нет границ. Одни связывают название города с черёмуховой речкой, якобы черёмуха росла по берегам реки, другие – с пойменным лугом, низиной или долиной. Первый краевед Нижнего Ломова Поликарп Орлов связывал это слово с мордовско-арзамасским «ломан» (человек) или мордовско-мокшанским «лома» (множество). Но всё это только версии. Думаю, что черёмуха навряд ли росла по берегам, так, как берега реки были всегда голые, часть растительности объедали живот-

⁴ Том 1. Разрядный приказ. Московский стол 1571

⁵ (Московский стол, столбец №-15 л. 167).

ные, а остальное в половодье, как бритвой срезал ледоход. То, что берега были чистые видно и на старых фото начала XX века.

Также это слово могло быть производным не только от мордовского, но также и от тюркского и других языков или, например, от русского глагола «ломить», ведь в разлив наша река, действительно, просто «ломила», сметая все на своём пути, и была реально ломовой, а река в старых летописях так и называлась – Ломовая. Но за давностью лет мы этого уже не узнаем никогда. Хотя, кто знает...

Сам же Нижнеломовский уезд в древности представлял собой следующую картину.

На севере и северо-востоке он граничил с Темниковским уездом (*в который Ломов и входил первоначально*) и частично с Алатырским. На востоке в 1639 году он доходил до реки Суры. На юге граничил с Саратовским, а на западе – с Верхнеломовским, Шацким и частично с Кадомским уездами. Нижнеломовский уезд, в свою очередь, делился на станы: Азясский, Завальный, Никольский и Мокшанский.

Согласно переписи 1710 года население уезда составляло 16 505 человек обоего пола. Помимо русских, в уезде проживали мордва и татары. Значительную часть населения уезда составляли служилые люди, которые делились на чины «по отечеству» и «по правительственному прибору».

В состав последних входили казаки и солдаты выборного полка. Служилых чинов «по отечеству» было значительно меньше, и они составляли основу дворянства. Кроме служилых людей в уезде проживали и дворцовые крестьяне. Для управления последними в конце XVII века была учреждена так называемая Наровчатская волость.

Населённые пункты уезда по количеству дворов тогда были небольшими, колеблясь в пределах от 27 до 130 дворов. Мордовские деревни были маленькими и редко достигали 52 дворов. Вот таким малообжитым нам представляется Нижнеломовский уезд в начале XVII века.

Но вернёмся к нашему городу-крепости.

Сторожевые башни-остроги

Реконструкция башни-острога с верхней караулкой

На острове, в чаще дубового леса, высилась южная проезжая сторожевая башня. Окруженная вековыми деревьями, она была рублена из дуба (благо, материал был под рукой) и покрыта липовым тесом. Башня была срублена в четыре ровные стены, в ширину по три сажени каждая (6 метров 48 см). В высоту башня до обломов (то есть, до бруствера – начала ее головы) была в пять саженей, а по счету бревнами составляла 52 ряда и обломов 8 рядов (то есть примерно около 15—16 метров).

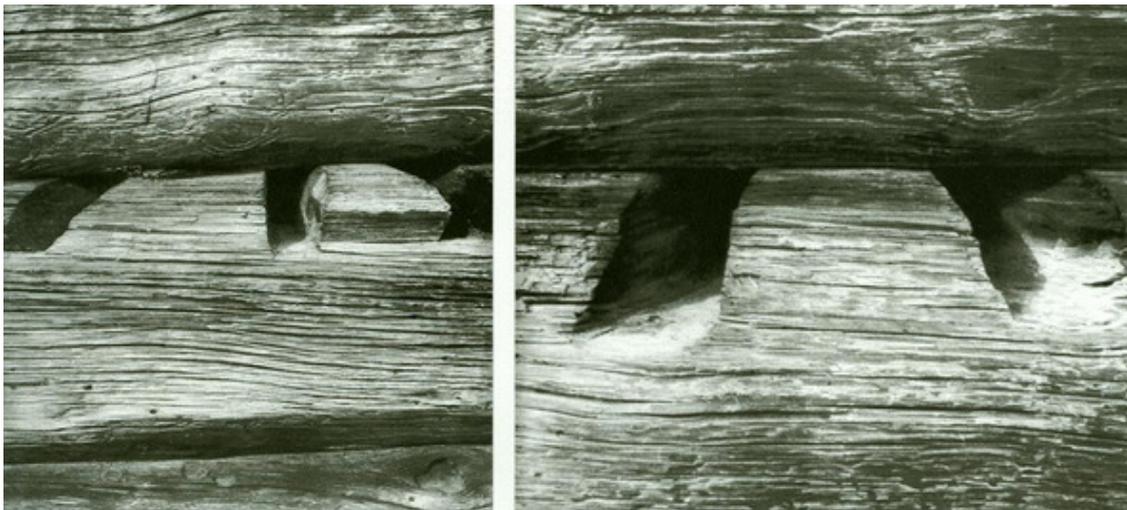
Обломы (абламы) на сторожевой башне

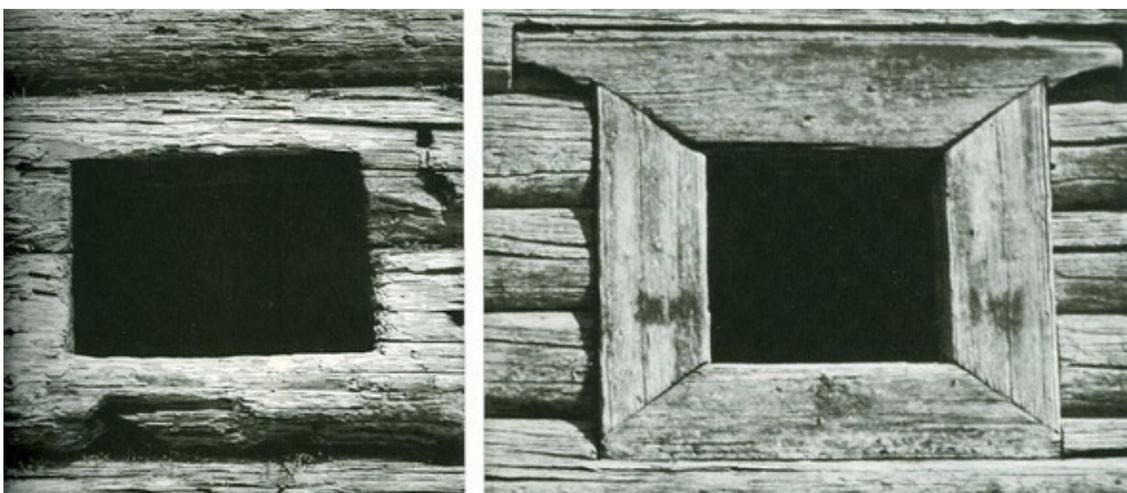
три аблама

сторожевая караулка

крепостные бойницы для пищального боя

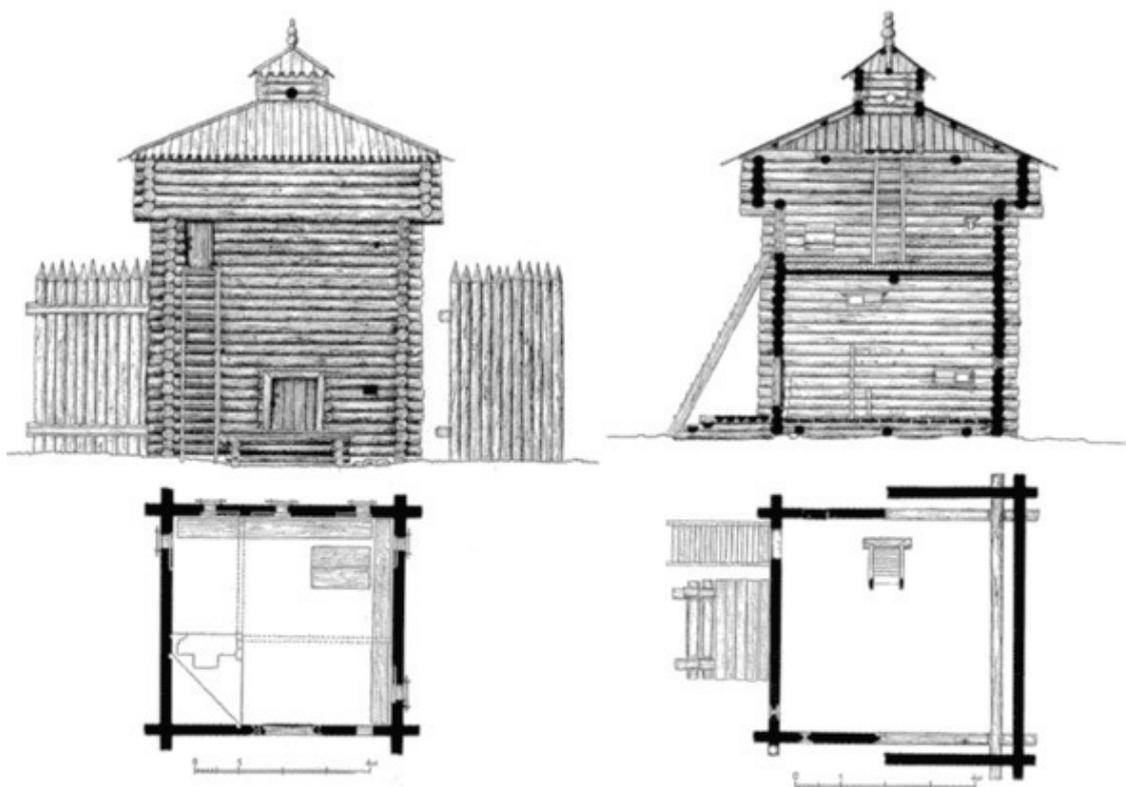

крепостные бойницы для пушечного боя

Наверху находилась караульня на столбцах, внутри которой, зорко вглядываясь в даль, несли службу наши героические далёкие предки – градские и уездные люди, меняясь в карауле по 10 человек. В башне находилось три уровня бойниц для пищалей, из которых, в случае нападения врага, стрельцы и пушкари вели огонь по супостату, рискнувшему посягнуть на «украиние» рубежи Московской Руси.

Рядом с башней находилась небольшая рубленая караульня для отдыха. Короче говоря, это был типичный военный острог того времени. По обе стороны через реку Ломов было построено два дубовых моста.

Копию такой же башни можно увидеть и сегодня на Мокшанском валу вблизи районного поселка Мокшан.

Примерная схема сторожевых башен

Если бы мы поднялись на караулку Раската (самой большой башни) и обратили свой взор на юго-запад с того же места, где сейчас находится Арка, то вдалеке увидели бы ещё один острог, уже знакомый нам Красный Ржавец, или Толковский острог. Он стоял на высокой горе близ одноимённой деревни Красный Ржавец, она же Андреевка. Именно с него ведут свое образование село Старая Толковка и деревня Андреевка, датой основания, которых можно считать 1629 год – первое упоминание об этом селе. В этих местах, кстати, когда-то и попал в плен к крымским татарам наш знаменитый «верхоломовский» казак Тимофей Иванович, героическая история которого была описана мной в «Любимой газете» в отдельном очерке.

Вот такую картину южных окрестностей Нижнего Ломова можно было бы наблюдать с Арки, если б мы на машине времени вернулись туда почти на 400 лет назад.

на фото: современный вид от юбилейной арки на юго-западную часть г. Нижний Ломов

КРЕМЛЬ.

Происхождение этого слова тоже трактуется историками и лингвистами по-разному. Я же приведу свою версию.

В далёкой древности, когда нашим предкам нужно было за короткий срок построить укрепление, в лесу по кругу выбирались самые мощные деревья. У них отрезалась верхняя часть – от кроны до середины ствола. Нижняя часть дерева, от корня, как, наверное, многие знают, называлась «комель». А вот самая крепкая часть ствола, что от комля до середины, называлась «кремель». Постройка деревянной крепости называлась кремлением, а построенная крепость – кремлем. Таким образом, это слово абсолютно русское, а не иностранное, как ошибочно толкуют его некоторые исследователи.

Ломовский кремль был довольно внушительных размеров и имел всю инфраструктуру, обычную для военных оборонительных крепостей того времени. Сведения о нём остались в отрывках писцовых книг летописцев **Марка Петровича Бурцева** и подьячего **Михаила Авксентьева**, на сведения которых ссылаются все многочисленные исследователи города Нижнего Ломова.

Кремль имел прямоугольную форму. Он состоял из восьми башен, рубленных из дуба (восьмая была раскатная и самая мощная), был окружён мощными, дубовыми стенами высотой до 9 метров. Материал для их постройки брали тут же, а точнее в заповедном лесу. В итоге, знаменитый дубовый заповедник постепенно канул в Лету. Теперь на этом месте другой, уже каменный заповедник – Юго-Западный микрорайон и ЭМЗ.

Первая передняя западная Проезжая башня кремля (сегодня она была бы обращена примерно в сторону Центра культуры и искусств) была рублена в шесть стен. Окнами она смотрела на женский Покровский монастырь. Он был построен позже и стоял на месте нынешнего городского стадиона.

От этой башни в южную сторону на гору шла стена длиной 36 сажень (78 метров) до Угловой башни. Та была рублена в шесть стен из дуба, по 5,5 метра каждая, высотой примерно 11 метров.

Далее через 74 метра вдоль горы стоял мощный Раскат, рубленный, как и Угловая башня, в шесть стен по 6,5 метра каждая и полностью по кругу составлявший 39 метров. Высота этой башни, включая верхнюю караулку, приближалась к 22 метрам вместе с обломами.

Обломом (обламом) назывался бруствер перед началом «головы», стоявшей на прямой башне, наверху которой, как правило, находилась караулка; с неё велось наблюдение за вероятным противником.

Раскат был самой высокой и укрепленной башней Ломовского кремля. Здесь было три уровня-этажа, на которых находились так называемые «бои» – отверстия в срубе для ведения огня из пищалей. В раскате находились самые мощные пушки, при выстрелах от отдачи они откатывались назад—раскатывались, за что и получила название описываемая башня. Завершала мощную башню караульня на столбах с крышей, покрытой липовым тёсом. С этой караульни огромного раската (башни) открывался прекрасный вид на восточные и юго-западные окрестности Нижнего Ломова. Были видны отдалённые остроги Верхнего Ломова, Старой Толковки и дальнего Красного Ржавца. Оттуда караульщики в любую минуту могли подать сигнал об опасности в центральную крепость.

Если направить взор от раската на восток вниз (в сторону Пензы), то можно просчитать, что до угловой башни с крымской стороны было приблизительно 74 метра. Рублена эта башня была в четыре стены. Каждая длиной 3,5 и высотой 11 метров.

От той угольной башни на расстоянии 74 метров стояла вторая проезжая башня с воротами напротив слободы пеших казаков. Рублена она была также в четыре стены, каждая длиной 6,5 и высотой почти 12 метров.

Эту проезжую башню от следующей (угольной) отделяли 80 метров. Та была с русской стороны, то есть с севера, и стояла напротив самой первой ломовской церкви Михаила Архистратига (напротив Затиной слободы). Рублена она была, как и предыдущие, в четыре стены, каждая длиной 6,5 и высотой 13 метров. Наверху стояла караульня, покрытая липовым тесом.

В 69 метрах от угольной башни стояла средняя башня (от Затиной слободы в русскую сторону). Рублена она была в четыре стены, каждая длиной 6,5 и высотой около 11 метров.

И завершала Ломовский кремлевский комплекс угольная башня, обращенная в русскую сторону, а точнее, одной стороной на северо-запад.

На обеих проезжих башнях стояли мощные дубовые ворота. Крепостной ров с западной стороны проходил недалеко от сегодняшней улицы Луначарского (ранее Крестовоздвиженской), что в районе парка и бизнес-инкубатора.

Итак, Ломовский кремль состоял из четырех угловых башен, одной глухой (средней), двух проезжих и центральной башни – раската.

Вооружение Нижнеломовской крепости

На вооружении Ломовской крепости в то время находился следующий *(по описанию П. В. Орлова)* арсенал: ядра разного калибра для пушек – 273 и 235 штуки для четырех пищалей – 87 ядер весом по три гривенки; 12 тюфячных ядер. К большим пищалям, что стояли на раскатной башне на среднем и верхнем боях, ядер не было *(наверное, на момент описания крепости их ещё не подвезли)*.

В казённом погребе, что находился в центре кремля, хранилось одного только пороху 179 пудов. В переводе на килограммы (2 864 кг.) это без малого три тонны – запас для крепости более чем приличный! Кроме того, здесь хранилось 48 пудов (768 кг) свинца, 11 пудов железной дроби и 9 пудов фитиля. В казённом погребе-складе в качестве вооружения для защитников Ломовской крепости находилось 110 мушкетов с русскими замками, 28 пищалей без прикладов; в митнице находилось ещё 280 мушкетов, а также 80 бердышей и ремней к ним 220 штук.

На внутренней территории Ломовского кремля располагались изба людская и изба поварская с приклетом, где готовилась пища для служителей крепости; погреб с погребицею бревенчатой, а также бревенчатый ледник для хранения продуктов, а на нем стоял амбар. Далее шла конюшня пластинная в замете. Подле конюшни стояла житница и три клетки людских, где жили конюхи. В городе имелся колодец, выкопанный до воды, глубиной более тридцати метров.

В крепости имелся потайной ход, о котором так много говорили все исследователи. Он был прорыт из кремля и выходил из горы к роднику, который находился на левом берегу реки Ломов и стекал в неё. Над родником была сооружена рубленая из дуба четырёхугольная башня с обломом высотой в 28 бревен и крытая липовым тёсом.

Кстати, этот родник около реки существует до сих пор, он освящён. Там сегодня стоит крест и рядом находится скамейка для паломников. Это один из самых древних сохранившихся родников, из которого пили воду первые поселенцы Нижнего Ломова.

Позже на территорию кремля была перенесена церковь из упраздненного Нижнеломовского Покровского девичьего монастыря, который находился на месте сегодняшнего стадиона, Архангельская же церковь стояла за пределами крепости.

И ещё одно описание вооружения и хозяйственного инвентаря крепости по документам, найденным в Московском архиве и переведённым Виктором Михайловичем Шаракиным. Опись проводилась 15 декабря 1670 года головой московских стрельцов Григорием Астафьевым. Ниже привожу текст документа:

Лета 7179 (1671) года декабря в 15 день

по осмотру головы московских стрельцов Григория Остафьева в Нижнем городе Ломове Великого государя казны и пушек.

На передней башне 2 пушки железные чугунные. На той же башне в среднем бою 6 пицалей затинных железных. На той же башне в третьем бою пушка большая медная да пицаль затинная железная. На той же башне вверху пять колоколов. У той же башни на земле пушка большая медная, другая пушка медная ж дробовик да две пицали затинные железные. Да на той угольной башне из города идучи на правой стороне в среднем бою пушка большая да в верховом бою две пицали затинные.

На средней башне две пицали затиные железные. На угольной башне в среднем бою пушка большая железная да три пицали затинные железные. На воротах пицаль железная.

На угольной башне в среднем бою пушка большая железная, да на то же башне 2 пицали затинные железные.

На средней башне на раскате в среднем бою 3 пушки большие железные, да на том раскате вверху 3 пушки большие железные.

На угольной башне пицаль затинная железная.

В съезжей избе книга печатная уложенная, другая книга писцовая писца Михаила Пустошкина лета 7160 (1651 г.) Да в том же ящичке девять столпов писем. Коробья с письмами, с тетрадами и столпами. Да в той же коробке в двух узлах денег рублей с пять, да перед съезжей избыю в сенях 3 знамени. В сарае на погребе наверху бочка пороху да 37 мешков пушечных зарядов. На дворе перед погребом пушечных же зарядов 45 мешков. Да в сарае ж дробы мешечник, да 30 мушкетов с замками да 3 жаграми, 68 мушкетов сломанные да 12 топорков, 37 бердышей, 50 бенделер с ремнями, 13 копей долгих, да винных кубов медных и с трубами 94 все новые, безмен да три топора да контар з гирями, в погребе 26 бочек с порохом, да свинцу полтрети.

Да в городе ж в житнице меду семь кадей, а меду в них по смете 35 пудов, да государева медная орлёная осьмина, да котёл железной ушата. В три 13 шуб новых бараньих, все моль переела, да в девяти мешечках маку по смете с осьмину, воску 6 кругов по смете пуд с три, да рогожа соли 253 мушкета, 170 ладунок, 9 топоров, контар, 3 гири, 2 меха кузнечные. В другой житнице в дву коробах пшеницы три чети, ржи 2 чети, в третьей житнице 20 кубов медных винных с трубами, да меду в 3-х кадах по смете пудов с 7, две яндовы медные да ведро медное винное. В четвертой клетке 40 мушкетов з жагры да книга евангелие на престольное псымянное. Да в том же городе на воеводском дворе в житнице овса четвертей с 10, в другой житнице четвертей с пятьдесят»

Ломовский кремль мощно был укреплен также и снаружи. Вокруг крепости с трёх сторон шел четырёхметровой ширины ров, глубина которого была более четырёх метров. На валу – бревенчатый тын.

По обе стороны от ворот средней башни стояли дубовые тарасы (другое название – туры). Они были рублены в замок или в «лапу» и представляли собой шести- и восьмиугольники высотой 3,5 метра. Это были срубы, заполненные камнем и песком и плотно утрамбованные – эдакие мощные тумбы, которые служили защитой крепости, в основном, от конницы. Не случайно в древности крепким сбитым парням давали мужское имя Тарас.

Оба тараса имели внушительный оборонительный вид. Как древние сфинксы, они охраняли покой нашего города. Промеж них через ров был перекинут подъёмный дубовый

мост на цепях, которые уходили в верхнюю часть проезжей башни и при подъёме наматывались на барабан. Его приводили в движение ручной силой.

Перед мостом с наружной стороны имелись ещё одни ворота – решетчатые створные. А поверх ворот на взрубе были положены цепи из дубовых бревен и на них сверху был набит частик (*то есть заостренный кверху частокол*).

Напротив других проезжих ворот, что выходили в сторону к слободе пеших казаков, также были срублены тарасы, только ещё более мощные. В окружности по стенам они были высотой 13 метров. Здесь также имелся аналогичный подъёмный мост.

Данные об этих фортификационных сооружениях нашего Ломовского кремля можно найти и у других исследователей. Однако краеведение не стоит на месте, и исследования продолжаются. Мне удалось отыскать в архиве описания тех военных сооружений, которых нет ни в одном историческом исследовании Нижнего Ломова. И в свете этих новых данных панорама нашего древнего города-крепости представляется уже совсем иной.

Выглядела она следующим образом:

За рвом, с трёх сторон крепости, были поставлены (*а точнее, врыты*) надолбы – эдакие средневековые «противотанковые» ежи, (которые показаны на картинке ниже).

Только сооружались эти «ежи», конечно же, не против боевых гусеничных машин, а против вражеской конницы. Надолбы представляли собой мощные дубовые брёвна, заостренные кверху. Словно огромные карандаши великанов, они были направлены в сторону предполагаемого противника. Так что подобраться к Ломовской крепости врагу было не так-то просто.

Но вернемся к упомянутому ранее южному острогу, который стоял на речном острове, правее горы. Здесь по обе стороны реки имелось два дубовых моста, но уже не подъёмных, а простых. Один мост уходил в южную сторону к заповедному лесу (район современного ЭМЗ и части села Кривошеевка). По нему наши военные предки ездили на дозорную службу в степь, которая называлась Диким полем и простиралась в сторону современного города Саратова. Другой мост был направлен на север и выходил в сторону Пушкарской слободы (позже она стала улицей Пушкарской, а ныне – улица Ленина). Сразу за мостом шли три ряда надолбов, мощных и грозно ошетилившихся своими острыми концами. Они тянулись вплоть до начала современной улицы Пролетарской (бывшей Луговой). За тройной линией надолбов в районе современного поворота дороги на улицу Красноармейскую (бывшую Солдатскую) были поставлены тарасы высотой в шесть рядов.

И вся эта мощная оборонительная конструкция простиралась на запад до современной улицы Свердлова (бывшей Казанской) и на восток в сторону современного Красного моста. Ее длина составляла 490 саженей, то есть 1 км 58 м. Кстати, упомянутый мост назван Красным еще в древности, потому что наши далекие предки считали его красивым.

На правом берегу реки Ломов рядом с озером (оно находилось возле современного элеватора) также были врыты надолбы в два ряда, а в 150 саженях (310 метрах) стояли мощные рубленые тарасы. Они находились от озера на расстоянии в 255 саженей (550 метров).

Вот такая внушительная и мощная защита была у Ломовской крепости в начале XVII века.

Город стали заселять служилыми людьми, которые селились вокруг крепости. Так образовались слободы – пеших казаков (стала называться Пешая слобода), конных казаков

(Конная слобода), а затинщики поселились в Затинной слободе. Все эти поселения находились, да и до сих пор находятся с восточной стороны Ломовской горы. На западе же от города находилось ещё две слободы – Пушкарская, в которой жили пушкары (сегодня это улица Ленина), и упоминавшаяся в летописи Казацкая слобода, которая находилась недалеко от Пушкарской.

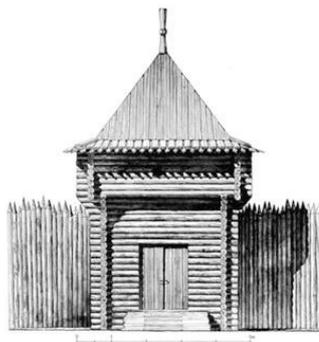
За Пушкарской и Казацкой слободами, вдоль речки Гоняйки, с севера на юг проходил небольшой вал, защищавший слободы Ломовских пушкарей и казаков от нападения с запада. За этим валом стояли надолбы в три ряда. В длину эта оборонительная линия составляла 94 сажени (203 метра). Где-то посередине этого вала находился родниковый источник, около которого была срублена караульная избушка. А на карауле, постоянно меняясь, стояли конные казаки с ружьями, выходцы из села Каморы.

От проезжей башни, находившейся на речном острове, в сторону запада на расстоянии 349 сажений (753 метров) находилась еще одна проезжая башня. Вероятнее всего, это было в районе современного маслозавода. Через нее, как пишет нам летописец, «...езды из Нижнего Ломова в город Верхний Ломов и в Казанский Богородицкий мужской монастырь». Думаю, что эту башню мы вправе назвать Монастырской. Она была рублена в 4 стены, каждая по 5,5 метра и высотой в 36 рядов брёвен.

Следующая проезжая башня находилась от Монастырской на расстоянии 640 сажений (1 километра 382 метров). Через нее проезжали к Москве по Большой Ногайской дороге, поэтому она и называлась Московской. Расстояние между Монастырской и Московской башнями было укреплено тарасами. От Московской башни дорога вела к следующей проезжей башне – Каремшинской, которая стояла на возвышенности в районе современного горгаза. Через неё выезжали в село Каремшу и Усть-Каремшу. Рублена она была в 4 стены по 6 метров. Вместе с обломом и караулкой башня возвышалась примерно на 13 метров.

От Каремшинской башни дорога вела к следующей проезжей башне – Прянзерской, что располагалась в сторону Пешей слободы, через которую служилый люд ездил в село Прянзерки. Прянзерская башня высотой была 13 метров, возле неё, как и возле других башен, стояли тарасы, которые тянулись на 280 сажений (640 метров).

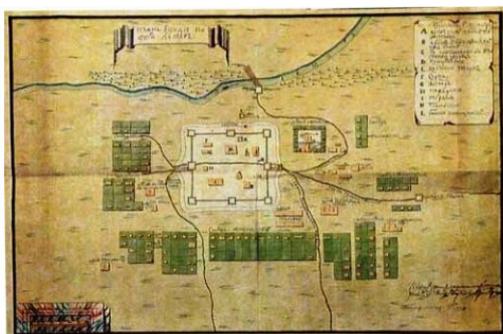
От этой башни до земляного вала, который находился позади двора пешего казака Петра Гороховца, шли тарасы общей протяженностью 344 сажени (743 метра). От тех тарасов к городу шел вал, вплоть до городских надолбов, от двора Петра Гороховца до двора пешего казака Андрея Зарубаева, протяженностью 149 сажень (231 метр).

Проезжая башня

Итак, перед нами предстает следующая картина древнего города Нижний Ломов.

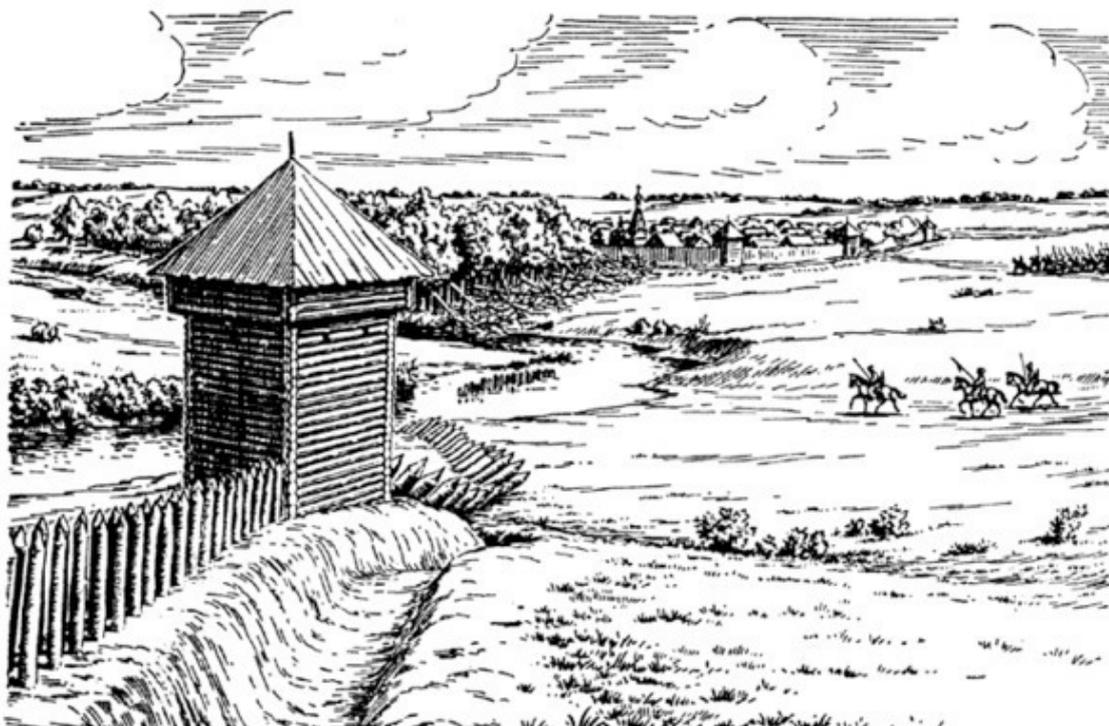
На огромной скалистой горе стоит мощный, укрепленный с трёх сторон рвами, валами, надолбами и тарасами-турами Нижнеломовский кремль. Он состоит из восьми башен, в числе которых в центре горы возвышается видный отовсюду за много вёрст огромный Раскат. На нем постоянно несут дозорную службу караульные и стрельцы-затинчики. По всему полукружью, начиная от реки Ломов на западной стороне и заканчивая у той же реки, но уже с восточной стороны, протянулась мощная оборонительная цепь, состоящая из трёх линий надолбов и дубовых рубленых шести- и восьмиугольных тарасов. Вокруг основного города-крепости и пяти слобод стоят пять проезжих башен, также укрепленных надолбами и тарасами, через которые, как через современные КПП, наши предки выезжали по своим, в основном, военным, связанным со службой, делам в Верхний Ломов, а также в Казанский Богородицкий монастырь, чтобы поклониться основной ломовской святыне – Казанской иконе Божьей Матери; на запад – в Москву, на север – в Каремшу и в Пряizzerки. Также наши казаки выезжали в южную сторону, за заповедный лес, в Дикое поле, на дозорную службу.

Карта-схема г. Нижнего Ломова 1740 года

Чуть позже был построен мощный оборонительный вал, входивший в общую систему Белгородской засечной черты, который ещё больше укрепил обороноспособность города Нижнего Ломова и Украину Московской Руси в целом.

Ломовский оборонительный вал

Оборонительный вал, со сторожевой башней, тыном и рвом

Оборонительные валы и рвы – это части оборонительных сооружений. Особенно большое значение имели земляные искусственно построенные валы, каковые были на Ломовской черте. Валы насыпали вручную, используя грунт, который имелся поблизости; чаще всего их сооружали из земли, полученной при отрывании рвов, из глины, чернозёма, бутового камня и т. д.

Валы сооружали так, чтобы передний склон был более крутым, а тыльный – более пологим. Обычно передний склон имел наклон от 30 до 45 градусов к горизонту, а тыльный – от 25 до 30 градусов. Поверх вала на некоторых участках сооружался тын (дубовый забор). Перед валом вырывался ров, иногда он заливался водой. Высота вала была от 4 до 4,5 метра. Глубина рва составляла около 4 метра.

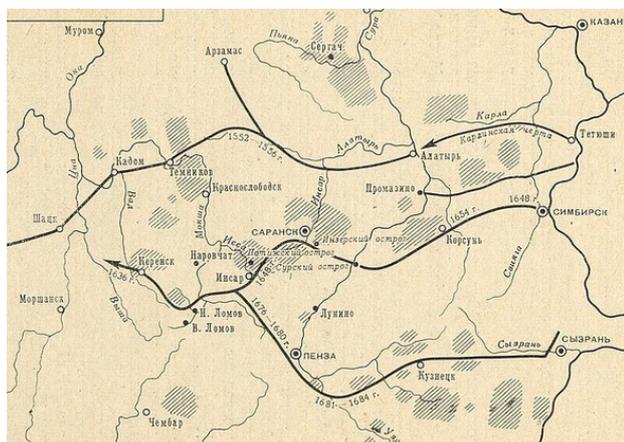

Схема пограничных сторожевых линий (оборонительных валов) в Среднем Поволжье в XVI – XVIII вв. (по Хохрякову В. Х.)

Оборонительный вал Ломовской засечной черты начинался от острога под названием Красный ржавец, в трёх верстах от села Старой Толковки.

Острог был типичным военным укреплением и представлял собой башню, рубленную из дуба, с двумя уровнями для боёв. Башня имела верхнюю караулку с крышей-шеломом для наблюдения, со специальной чашей наверху, в которой зажигали смолу, как сигнал тревоги другим крепостям.

Острог был обрыт рвом и насыпью с надолбами в диаметре 25 саженей (то есть 54 метра), на которой стоял дубовый тын. Ниже на картинке показана примерная схема этого острога:

От острога начинался основной оборонительный вал, который спускался вниз, до правого берега реки Ломов в сторону села Старая Толковка. Около берега реки он заканчивался и продолжался уже на левом берегу реки Ломов, за тем же селом Толковка, около впадения реки Толковка в реку Ломов (*эта часть вала хорошо сохранилась до сих пор*).

Далее идём по валу в сторону города Верхний Ломов (кстати, Верхний Ломов всегда считался городом, позже его сделали заштатным, а потом и вообще превратили в село).

В устье реки Толковки, по данным некоторых исследователей стоял Старо-Толковский острог. А от него по левому берегу реки Толковки, в сторону города Керенска, отбвлялся ещё один оборонительный вал. Он также входил в Верхоломовскую черту, которая простиралась до места впадения реки Каргалей в реку Вад. Отдельные остатки вала хорошо сохранились, например, около деревни Пеньки, что между селами Скуратово и Котёл.

Вся эта северо-западная часть была покрыта непроходимым лесом, называемым Майморским. Лес начинался от современного села Пачелма и уходил стеной в сторону Мордовии. За свою дремучесть и непроходимость лесной массив был прозван в народе «стеной».

Вал подходил к Верхоломовской Стрелецкой горе – четырехугольной крепости с четырьмя башнями, окруженной рвом, находились вал и крепость в районе сегодняшней школы, приметы вала видны и сегодня.

На фото: Остатки Верхнеломовского оборонительного вала – вид с востока

Верхнеломовский вал – вид с юга

Ломовский оборонительный вал около села Козлятское (вид с севера, на заднем плане виден юго-западный район ЭМЗ)

Далее вал тянулся в сторону села Козлятского, к так называемому Козлятскому броду, где проходила Большая Ногайская дорога. Здесь в древности находился починок Козляцкий, от которого и получило название село Козлятское.

Возле реки вал прерывался и через несколько саженей начинался вновь, полукругом проходя до села Норовка. Эта часть древнего оборонительного сооружения находится в самой лучшей сохранности, и его хорошо видно с автодороги Нижний Ломов – Пачелма.

В сторону города Нижний Ломов шли естественные укрепления – высокие холмы и уступы, на которых стояли сторожевые проезжие башни. А между ними, как мы знаем, были укрепления в виде надолбов и тарасов.

От самого кремля вал тянулся в сторону слобод и проходил около слободы конных казаков (Конной слободы) и Затинной слободы – близ сегодняшней улицы Валовая. Не случайно эта улица ранее называлась: Нижне-Покровская к валу. По переулкам Восточный и Моховой вал был направлен перпендикулярно трем современным улицам – Корнеева, Андреева и Чернышевского – и выходил на улицу Новенькая. Здесь его остатки сохранились до сих пор, так что жители улицы Новенькой, возможно, сами того не зная, живут прямо по соседству с многовековым военным сооружением.

От улицы Новенькая вал слегка поворачивал к улице Табачная, что находится в селе Пешая Слобода. Далее он пересекал сегодняшнюю федеральную автодорогу М-5 «Урал» и тянулся вверх, в гору, рядом с современным кафе-гостиницей «Теремок». В этом месте он очень хорошо сохранился, и его отлично видно среди берёз со стороны трассы. В 1913 году прямо в середине этого участка оборонительного сооружения произошел провал – это обрушился подземный ход. Местные жители, особенно те, кто постарше, прекрасно помнят о его существовании. В своё время – это было в семидесятых годах двадцатого века – дабы мальчишки не лазали в этот подземный ход, в целях безопасности его завалили.

На высоком холме, на господствующей высоте, там, где сейчас находится автодром, с правой стороны около вала находился хорошо укрепленный острог, называемый «Красный городок».

Часть ломовского оборонительного вала в районе с. Пешая Слобода, наверху находился острог Красный городок (вид с трассы М-5)

Что интересно, в летописи все городки назывались красными, то есть красивыми. И, надо признать, они действительно выглядели красивыми в сравнении с обыкновенными избами.

Остатки вала в этом месте сохранились до сих пор.

Сохранилось описание острога Красный городок. Местность вокруг была поросшая лесом. Само укрепление в длину составляло 26 метров, в ширину – 13 метров. В центре стояла рубленая башня высотой в 42 ряда брёвен (примерно 12—14 метров). И даже сегодня с этого места открывается прекрасный вид на восток. Какой же вид открывался с высоты караулки 14 – метровой башни, сегодня можно только представить.

Кроме вала острог был окружен ещё и рвом, через который пролегли два подходящих к башне моста. Внутри находилась караульная изба, служившая для отдыха и проживания несущих там службу казаков и стрельцов.

Если бы в начале XVII века мы приближались к Нижнему Ломову со стороны Пензы, то нашему взору представилась бы впечатляющая картина. С левой стороны мы бы увидели часть прекрасного Ломовского деревянного кремля – его могучий Раскат и восточную Угольную башню, от которой вниз шел мощный оборонительный вал и пересекал сегодняшнюю трассу федерального значения М-5. За валом виднелись слободы и избы пеших и конных казаков, а также затинщиков-стрельцов. Справа на высоте (в районе гостинцы «Астра») перед нами бы предстала высокая проезжая башня, через которую выезжали в село Пряньзерки. А на господствующей высоте мы бы увидели сторожевую башню и земляной вал Красного городка, с караулки которого сторожевые люди смотрели в даль на восток и юго-восток, выглядывая непрошеного степного гостя.

Если двигаться от Красного городка по валу в сторону села Пряньзерки, то через 2100 сажень, а это 4 километра 536 метров, около речки Нявки – левого притока Ломова – мы увидим ещё один острог, который также назывался городком и по архитектуре был аналогичен первому. По данным В. М. Шаракина, он назывался Аллагулов караул.

В середине городка, кроме башни, стояла дубовая изба-караульня о 9-ти венцах по 6,5 метра. По валу вокруг него шел дубовый тын (забор) с пластинчатыми липовыми

воротами на верях⁶ Вместо петель в качестве креплений для ворот использовались лычные привязи. Часть рва около этого городка, благодаря деревьям, сохранилась почти в первозданном виде. Глубина его, как и раньше, составляет 4,5 метра.

Двигаясь в направлении села Прянзерки, вал начинает спускаться вниз и доходит до родника, который существует и ныне. Далее вал тянется по низменности до так называемого «Горбатого» моста через ручей и по луку в сторону села Прянзерки. В этом месте вал практически не сохранился и за почти 370 лет весь ушёл в болотистую почву.

Кстати, это земляное оборонительное сооружение в сторону Прянзерок использовали как проезжую дорогу, в частности, в не такое уж далёкое для нас советское время.

И вот мы подходим к селу Прянзерки, где стоит последний земляной городок Ломовской черты. От предыдущего его отделяет 1330 сажень, или 2 километра 872 метра. Этот наш городок ломовский летописец описывает так: (с моими дополнениями):

«Третий земляной городок был на Прянзерском озере. От второго его отделяли 1330 сажень (2 километра 872 метра). В городке высилась (высота – 46 венцов) деревянная башня без проезжих ворот. В ней два потолка, на верхнем из коих устроена караульня. Башня сия, подобно другим, была четырехугольной правильной фигуры. Мера длины и ширины – 2,5 сажени (примерно 5 метров). Покрыта она была равно, как и караульня, тесом. А возле той башни – изба караульная дубовая трёх сажень (примерно 6 метров 50 см). В земляном же валу ворота пластинные дубовые на сваях, чрез которые проезжали за вал для хозяйственных надобностей. Сверх ворот на верях положена связь – бревно дубовое, и устроено стоячего тыка четыре сажени. Около городка ров глубиною в сажень (2 метра 16 сантиметров) и шириною 2,5 аршина (примерно 1 метр 70 сантиметров). Сверх сего на берегу Прянзерского озера, в расстоянии от земляного городка по валу в 1180 сажень (2 километра 560 метров), была выстроена башня в вышину 30 венцов. В ней – три потолка или этажа, из коих в верхнем меры было 8 венцов. На верхнем потолке устроена караульня брусовая дубового леса, вдоль и поперек – по три сажени (6,5 метра).

К башне приделан рундук дубовый и лестница с крыльцом, а перед банею две избы и караульный амбар крытый липовым тёсом».

⁶ (примечание: веря – это резной воротный столб на котором держались ворота).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.